

**АНДРЕЙ
КИВИНОВ**

ВОЛШЕБНИК

Андрей Владимирович Кивинов

Волшебник

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35512663

Волшебник: Вече; М.; 2018

ISBN 978-5-4444-5898-3

Аннотация

Два друга – Андрей Гончаров и Алексей Девятков – придумали прибыльный бизнес. Первый изображает из себя экстрасенса Святозара, а второй собирает о клиентах информацию. Святозар разыскивает без вести пропавших, возвращает блудливых мужей в семью, притягивает удачу и становится очень популярной фигурой в Санкт-Петербурге. Но это приносит не только плюсы, но и минусы. И когда на кону жизнь любимого человека, ему приходится сотворить настоящее чудо.

Восьмисерийный телесериал по роману снят кинокомпаниями Magic Factory и TM production в 2017 году, режиссер Михаил Хлебородов, в главных ролях: Юрий Чурсин, Анна Старшенбаум, Дмитрий Хрусталев.

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	60
Глава третья	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Андрей Кивинов

Волшебник

© Кивинов А., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

* * *

*Автор выражает признательность Алексею
Редозубову и Виктории Шервуд*

Часть первая

– А что это за звуки, вон там? – спросила Алиса, кивнув на весьма укромные заросли какой-то растительности на краю сада.

– А это чудеса, – равнодушно пояснил Чеширский Кот...

– И... И что они там делают? – поинтересовалась девочка, неминуемо краснея.

*– Как и положено, – Кот зевнул. – Случаются...
Льюис Кэрролл. Алиса в Стране чудес*

Глава первая

– Помогите! Пожалуйста! Вы моя единственная надежда! «Единственная» не раз слышала подобные мольбы в стенах своего чудо-кабинета. И не два и не три. Много. По несколько раз в день в течение последнего года. Вынуждена слышать. Такое у нее кармическое предназначение, как говорят просветленные. Или просто бизнес, как возразили бы деловые.

Звали «надежду» мужским именем. Святозар. Лаконично. Без отчества. И тем более фамилии. Не нужна ему фамилия, а клиентам и подавно. Людям чудо нужно. Волшебство. Когда другие средства исчерпаны. Когда нет никому веры.

Кроме него. А он – может!

Хорошая звукоизоляция позволяла от души рвать голосовые связки. Блондинка, сидевшая перед ясновидящим, смотрела на него с отчаянием залетевшей десятиклассницы. Приключилось и в ее молодой жизни страшное – любовь подкралась незаметно. И начались свойственные юности задвиги – единственный, неповторимый, до гробовой доски, руки на себя наложу, если что! И судя по интонации и расширенным зрачкам, наложит, дура. Надо спасать. За время своего чародейства он навиделся всякого. С чем только не приходят: снять порчу, сглаз, почистить чакры, укрепить ауру, найти пропавшую собаку, защитить жилье от негативных существ, избавить мужа от пьянства, а свекровь от квартиры, отыскать должников. А уж о любовных заморочках и говорить нечего. Привороты-отвороты. И всем он помогает. Почти. Практически от чистого сердца. Ибо он добрый волшебник. Особенно, когда за наличные. Хотя и перевод на карточку приветствуется. Но лучше – наличными.

Волшебник пригладил бороду-эспаньолку, качнулся на кресле и потер лоб в том месте, где у него мог бы быть третий глаз. Ничего к тому, что известно, глаз не добавил. А известно пока немного. Даша Морозова, девятнадцать лет. Студентка. В Питер приехала из прекрасного далека – Тамбова. На каникулы. Давно мечтала побывать в Северной Венеции, на родине президента и премьера. Побывала. Остановилась у бывшей одноклассницы, на съемной квартире в

«спальном» Купчино. Землячка Настя счастливо поступила в педагогический университет, на дневное, а по ночам зарабатывала на хлеб и пепси официанткой в ночном клубе. Куда для начала и потащила провинциальную подружку. Питер прекрасен белой ночью. Особенно у барной стойки. Всё, как на ладони! Там и зацепил ее парень мечты. С кем до гробовой доски.

– Вы не поверите! Я же его себе придумала, – делилась сокровенным студентка. – Есть такой способ, если хочешь встретить свою половинку, нужно представить его себе во всех подробностях – цвет волос, глаз, рост, ну и так далее. Я представила – и вот он подходит ко мне. Все совпало – волосы, рост, даже голос. И имя мое любимое, еще со школы – как у Онегина. Евгений, Женя, Женечка. Пригласил на танец. Угостил мохито. Потом предложил город показать. Гуляли всю ночь, на катере по Неве катались. Шампанское, шоколад, жевачка... Я такой счастливой никогда себя раньше не чувствовала. Белые ночи, мосты разводные. Он Есенина наизусть читал, такие классные стихи, я даже запомнила пару строк: «Напылили кругом, накопытили и пропали под дьявольский свист, и теперь вот в лесной обители даже слышно, как падает лист»...

У Святозара под стол упала ручка, он наклонился, коснувшись пола длинными волосами, и вынырнул через пару секунд, снова пронзив взглядом всех трех глаз клиентку. Поправил наглухо застегнутый длинный черный пиджак-ман-

тию, взял со стола китайские шарики и начал катать в руке, отчего они мелодично зазвучали, аккомпанируя рассказу.

– Утром у Медного всадника встретились... Потом Эрмитаж, Невский... Он город показывал... На другой день на фонтаны в Петергоф, на следующий – в Петропавловку... Эти три дня, как один час. Представляете, я ни разу в Интернет не вышла! Ну, в сеть... Словно потерялась! Да и меня все потеряли.

Святозар кивал понимающе, переводя взгляд с Джульетты-Даши на гипсовую статую над головой. Космическая мать. С крыльями. Была куплена в индийском ресторане по договорной цене. Уж больно подходила для интерьера. А в ресторане на нее никто и внимания не обращал. Подумаешь, баба с крыльями. На лбу богини тоже сиял третий глаз. Всевидящее око.

– Он просто супер! Я таких не встречала! Реально – взрыв мозга! С ним на любые темы можно болтать, даже интимные. На вокзал проводил, собирался ко мне приехать... Я его телефон в трубку забила, обещала позвонить... А он мой на бумажку записал, у него батарейка села. А в поезде... – Даша всхлипнула и смахнула слезу с длинных ресниц. – Телефон украли...

– Так какие проблемы? Закажи у оператора выписку.

– Да мы ж ни разу друг другу не звонили! Я попросила Настю в «Пирамиде» его поискать, ну в том клубе, где она работает, но он не приходил туда больше... Месяц прошел,

я снова приехала. Помогите. Я просто с ума схожу... Весь город обыскала. Даже в полиции была, но они послали... В сетях объявление дала... Ну куда еще?

В Интерпол... Диагноз понятен. Мальчик не хочет в Тамбов. Здесь погуляли, помечтали, почитали Есенина... Но на большее ты не рассчитывай.

– А ты уверена, что он этого хочет? Чтобы ты его нашла.

– Да, да... Он же мне почти в любви признался...

– Почти?

– Он сказал, что таких, как я, не встречал. Да нет. Все точно. Это не подделать! Обещал с моими познакомиться. Но как тут теперь? Потерялись... Совсем потерялись...

– И чем я могу помочь? – Святозар снова перевел взгляд на крылатую богиню, словно хотел передать клиентку ей.

– Мне сказали, вы умеете разыскивать людей...

– Да. Но если человек похищен или в беспомощном состоянии... А здесь? Хотя можно попробовать... Фамилию, конечно, не знаешь...

Даша отрицательно мотнула головой, вытирая слезы.

– Фото есть?

Снова отрицательный жест.

– Он снимал меня на свой айфон, а селфи мы не делали.

– Ладно... Сиди спокойно...

Святозар не спеша поднялся, откинув назад длинные светлые волосы, одернул полы мантии, вернул на стол китайские шарики, энергично потер руки одна о другую, поднял

ладони вверх, потом повернул правую ладонь над темечком Даши.

– Что чувствуешь?

– Тепло... И мороз по коже...

– Вижу блондина... Короткая стрижка, белая футболка...

На предплечье татуировка... То ли дракон, то ли собака.

– Лиса... – заерзала на стуле тамбовская девчонка.

– Да... Лиса... Расслабься, не ерзай... – Святозар закатил глаза к потолку. – Ничего не бойся. Если ты хоть раз видела номер, он сохранился в твоей памяти, а значит, и в твоём энергоинформационном поле. Я попробую извлечь.

Даша замерла, вжавшись в стул. Ладонь экстрасенса по-прежнему висела над её темечком, но теперь проводя над ним небольшие круги. Длилась процедура пять мучительных минут.

– Возьми трубку... Набирай.

Даша схватила сумочку, висевшую на спинке стула и извлекла из её богатых недр мобильный.

– 9... 4... 1... 6... 8... 1... 0... Звони.

– А оператор?

Экстрасенс снова закатил глаза, слегка запрокинул голову и выдал префикс.

С третьей попытки девушка набрала номер.

И о чудо! Из динамика раздался знакомый голос. И хотя она ни разу не слышала его по телефону, узнала сразу:

– Женя?

– Даша, это ты?!

– Женька!!! – воскликнула Даша, словно упомянутая беременная старшекласница, узнавшая, что тест оказался ошибочным, – Женечка, у меня трубку в поезде украли!

– Дашенька, а у меня мама рубашку с твоим номером постирала! Я не знал, как тебя искать. Ты же мне даже фамилию свою не сказала!

– Да, дурацкая у меня фамилия! Смирнова! Банальность, но не в петлю же теперь лезть?

– Как ты меня нашла?

– Ты не поверишь! – обладательница банальной фамилии одарила экстрасенса сияющим взглядом. – Потом расскажу, при встрече. Я в Питере сейчас! Давай в семь на том же месте!

– Уже выхожу!

Трубка нырнула в сумочку, Дашенька посмотрела на Святозара, словно на Господа. На великого и ужасного, хотя и без нимба.

Как он обожал эти мгновения.

– Спасибо вам... Вы. Вы настоящий волшебник! Сколько я должна?

* * *

В приемной настоящего волшебника всегда играла музыка. Не какая-то попсытина или кислота, а общечеловеческая

классика. Моцарт, Гендель. Иногда Фрэнк Синатра. Дабы клиент подсознательно понимал, что имеет дело с серьезными людьми, а не с дешевыми шаромыжниками.

И очередные страждущие чуда, возможно, тоже понимали. По крайней мере, одна из двух. Та, рыжеволосая. Вторая – черненькая, не очень верила в чудеса, что и демонстрировала, не стесняясь сидящей в приемной секретарши Юлии.

– Дианка, какая магия?! Ты Гарри Поттера пересмотрела? Или тебе деньги некуда девать? – она провела по наколотому ботексом лбу, словно смахивая несуществующие морщины. Потом скользнула слегка надменным взглядом по секретарше.

– Тебе легко говорить, – огрызнулась рыжая, сжав мокрый от слез платочек, – не у тебя муж пропал. А по мне так все средства хороши. Лишь бы найти. Я о Святозаре отзывы читала – многим помог. Люди врать не будут.

Секретарша, уловившая опытным ухом тему, прокомментировала:

– Не волнуйтесь, найдет он вашего мужа. И не таких находил. Одного банкира год искали, а Святозар нашел. За час.

– Охотно верю, – снизошла до секретарши брюнетка, – жаль, банкир вас не очень отблагодарил. Могли бы попрличней офис снять. Или жадные?

Приемная, действительно, не отличалась убранством. Не «Газпром». Даже диван для посетителей обит дешевым кожзамом, а аквариум совсем бюджетный.

– Для Святозара деньги не главное, – вступилась за шефа-волшебника Юля. – И он берет их только при положительном результате. А добивается успеха почти всегда. Специалисты такого уровня не могут не помогать людям – это их кармическое предназначение. Святозар – заложник своего дара. Если откажется от него, то нереализованный дар может его погубить.

Она посмотрела на дверь кабинета, словно попрошайка на доставаемый толстосумом бумажник. И дверца тут же распахнулась, выпуская на свет тамбовскую гостью и длинноволосого мужчину с аккуратной бородкой. Лицо девушки несло людям свет и радость. Лицо мужчины не несло ничего.

– Спасибо! Спасибо! – восклицала гостя, не отрывая восторженного взора от патлатого волшебника.

– Не за что, Даша. Будьте счастливы! – Святозар мягко улыбнулся ей, скользнул взглядом по посетительницам.

– Вы по записи? – обратился он к рыжей Диане, безошибочно угадав в ней клиентку.

– Да, по записи, – приподнялась та с диванчика.

– Подождите немного, я вас приглашу, – экстрасенс скрылся за дверью.

Даша подошла к секретарше, извлекая из сумочки кошелек. – Юля, и вам спасибо огромное, сколько с меня?

– Вот, пожалуйста, – Юля положила перед студенткой чек приходного ордера с начертанной на нем суммой. – Только наличными... В следующий раз будет скидка десять процен-

тов.

– Спасибо, – Даша без возражений отсчитала купюры, демонстрируя легкую мажористость.

– Девушка, можно вас на минутку? – воспользовалась ситуацией неверующая Алена.

– Да, конечно. – Даша оторвалась от стола секретарши и подошла к подругам.

– Как я поняла, вы клиентка этого Святозара?

– Да.

– А с какой целью к нему обратились?

– Искала одного человека.

– И что, он действительно вам помог?

– Не просто помог. Он сделал это при мне. За несколько минут. Я бы никогда не поверила, если б не видела все своими глазами. Он ясновидящий! Настоящий! Уж меня-то не проведешь!

* * *

Скрывшись за дверьми своего кабинета, великий маг и ясновидец Святозар пару минут постоял в тишине, прислушиваясь к позитивным отзывам. Но мешал Сенатра. Повернул ключ, обезопасив себя от внезапных вторжений, и направился к широкому офисному шкафу белого цвета с начертанными на его дверцах таинственными символами. Вытащил из кармана мебельный ключик – дверь поддавалась легко, от-

крывая содержимое шкафа. Последний оказался пуст – ни одна бумажка, ни одна тряпка не омрачала его белоснежное нутро, хотя вешалки имелись. Ясновидец пригнулся и шагнул внутрь. Толкнув плечом еще одну дверь, замаскированную под заднюю стенку, он оказался в довольно просторном помещении. Часть стены комнаты занимало ростовое прозрачное стекло, позволявшее видеть все, что происходило в приемной. Клиенты же со своей стороны видели всего лишь зеркало, не подозревая о существовании потайной комнаты. Подобные стекла не редкость в криминальных сериалах – в сценах, когда допрашивают задержанного. Но редкость – в жизни.

Напротив зеркала – два офисных стола с десятком мониторов. Справа перед одним из них покачивался в кресле плотный брюнет выше среднего роста, средних лет, как пишут в скучных протоколах. Крупные черты лица делали его похожим на Депардьё, когда тот еще был гражданином Франции и не думал о налогах. Изображение на мониторах четко демонстрировало кабинет волшебника Святозара. За соседним столиком расположился парень помоложе и пониже росточком, с высоким лбом с ранними залысинами и слегка вьющимися волосами, убранными в хвостик. Стеллажи, прикрепленные на противоположной стене, были захлаплены различными устройствами, в которых специалист безошибочно распознал бы шпионскую технику, предназначенную для прослушки, «подглядки» и хакерских шалостей. Больше

ничего примечательного в кабинетке не имелось, кроме еще одной двери, выходящей на черную лестницу офисного здания. И небольшого окошка, через которое можно разглядеть часть парковки. У окошка замерли на боевом дежурстве самопальный перископ и фирменная подзорная труба.

Святозар вынул из уха микрофон, выудил из потайного кармана коробочку, к которой от микрофона тянулся тоненький шнур, и протянул высокому парню.

– Батарейку смени, еле ловит.

Потом обратился ко второму:

– Как номер вычислил?

– Обычная магия... – Усмехнулся парень с хвостиком, отчего на щеках проступили ямочки, – в каждом клубе есть фотографии, они скидывают снимки гостей на «Геометрию». Такой сайт для любителей клубов. Я нашел фото девахи, рядом с ней блондина с татухой. Вот.

Он повернул монитор, демонстрируя фото из ночного клуба – рядом с Дашей блондин с короткой стрижкой, в белой футболке, позволяющей увидеть татуировку на предплечье.

– Отрезал башку и кинул в свой поисковичок... У перца две странички в соцсетях. Найти номер мобильника – пара секунд.

– Молодца!

Парень, похожий на Депардье, машинально выдвинул ящик своего стола, нащупал вскрытую пачку с батарейками,

поменял и протянул коробочку с устройством Святозару.

– Андрей, у нас тут проблемка нарисовалась, – кивком указал он на ноутбук на столе.

– Что еще? – насторожился волшебник, пряча приемник в карман пиджака.

– Займись клиенткой, потом расскажу.

– Леха, тебя где воспитывали? Что за манера – кидать кость?! – Недовольно буркнул экстрасенс. – Сказал «М», говори и «Ж».

– Да ерунда... – отмахнулся Леха Депардье. – Какой-то боец ходит к экстрасенсам под видом клиента. Потом выкладывает видео с разоблачениями в блог. В принципе, ничего страшного, но не расслабляйся. Любой может быть подставным... А полисмены тоже в Интернет похаживают.

– Это что-то новенькое. – Святозар пригладил бородку. – Ладно. Подробности потом. Работаем, джентльмены.

Едва волшебник скрылся в шкафу, маленький взял со стола микрофон.

– Юля, приглашай.

Тут же повернулся к одностороннему зеркалу. Юля указала рыжей Диане на дверь кабинета. Та поднялась и зашла. За ней хотела последовать и брюнетка, но секретарша не позволила. Возвращаясь к столу, Юля бросила озорной взгляд в зеркало, подмигнув, словно видела наблюдавшего за ней мужчину.

Бдительный Леха напрягся:

– Петь, она что, видит нас?

– Расслабься, Алексей Владимирович... Просто прикалываетсяся.

* * *

Алексей Владимирович Девятов, тайный компаньон экс-трасенса, работу свою любил. И не только потому, что приносила она вполне стабильный и немалый доход. Деньги – это возможности, это свобода, кто поспорит, но удача – птичка капризная. Не к каждому залетает. К Лехе залетела. На юбилейной встрече одноклассников – через пятнадцать лет после окончания школы. Он к тому времени закончил электротехнический институт, успел поработать в одном закрытом НИИ, куда его пристроила мама, но там вскоре заскучал, хотя возиться с приборами ему всегда нравилось. С детства, сколько себя помнил, что-то разбирал, ломал, мастерил. В пять лет тесно познакомился с электричеством – решил сэкономить на батарейках, сунув два контакта от игрушечной машинки в сеть. Прежде чем вылетели пробки, маленький Девятов испытал на себе всю мощь переменного тока. После этого погас свет, что прибавило положительных эмоций. Но Леша не испугался, знакомство продолжил. Уж больно ярко оказались эмоции... Гроза, металлические опилки с магнитом, машинные моторчики – все это вызывало здоровый интерес. В двенадцать он собрал свой пер-

вый электрошокер и испытал его на хулигане, регулярно отбиравшем у него мелочь. Хулигана увезли на «скорой», а мать юного техника вызвали в школу. Настоятельно рекомендовали отправить сына в кружок «Умелые руки» и благодарили за обезвреженного хулигана – тот оборзел до того, что отнимал мелочь и у учителей. В кружке Девятов и сошелся с одноклассником Андрюхой Гончаровым, таким же любознательным, только током не битым. Правда, сфера интересов Андрюши лежала в несколько иной, не физической плоскости. Его интересовали паранормальные явления – астральные миры, левитация, телекинез, телепортация и прочая чепуха, в существование которой суровый материалист Девятов не верил. Несмотря на разницу взглядов, мальчишки сдружились. Нашли много общего – сигаретки, вино, девчонки симпатичные. Но до определенного предела. Без фанатизма.

Пути разошлись после школы. Девятов поступил в ЛЭТИ, а Гончаров в институт культуры на факультет режиссуры массовых мероприятий. И закрутила-завертела обоих студенческая жизнь с ее беспорядочными связями. Первое время еще как-то созванивались, а потом и звонки сошли на нет. Пока судьба снова не свела их на встрече одноклассников. Они сели рядом и проболтали весь вечер, словно и не было огромной паузы в общении. Сигаретки, вино, девчонки симпатичные... Девятов поведал, как после института томился в НИИ – на подхвате у маститых коллег. Как сменил

вектор и подался в специальное подразделение МВД – устанавливать подслушивающие и подглядывающие устройства всяким мутным личностям, имевшим неосторожность нарушить закон. Но и там задержался недолго, по какой причине – не объяснял. Затем детективное агентство и продолжение работы по специальности. (Только без санкции суда. Хотя и в МВД не всё тот «жучок», что с санкции.) И опять не повезло – теперь с начальником – самодуром. Девятову хотелось свободы, но стабильный доход держал его на коротком поводке. Гончаров верно уловил состояние друга, поскольку недавно испытал нечто похожее. Неудовлетворенность. Потратить на учебу пять лет, отслужить в армии и оказаться в областном Доме культуры на должности специалиста по организации массовых праздников. Туманные перспективы и унылая зарплата, сужавшая горизонты до банальной схемы работа-дом-работа, потому что на радости жизни не хватало денег. Но сдаваться Гончаров не собирался. Как заключенный на пожизненный срок, одержимый манией побега и сантиметр за сантиметром роющий тоннель на свободу, как золотоискатель, методично долбающий скалу, в надежде наткнуться на драгметалл нужной пробы, Гончаров искал сферу деятельности, которая даст ему то, о чем он мечтал. Искал, искал и нашел.

Однажды в их унылый ДК заехал с представлением один из участников популярного шоу «Настоящий волшебник». Билеты стоили недешево, как на два концерта Киркорова,

однако набился полный зал жаждущих чуда. Чудотворец с внушительной бородой, напоминавший купца допетровской эпохи, развлекал публику тем, что отгадывал загаданные числа, имена и профессии зрителей, выдавал прогнозы на будущее и делал еще много всяких забавных вещей, которые вполне можно было назвать паранормальными. В конце представления зрители все как один подскочили с кресел, аплодируя стоя. И лишь Гончаров остался на своем месте. И не потому, что знал секрет фокуса. Он подсчитывал в уме гонорар чудотворца. А подсчитав, понял – вот оно дело его жизни! Он тоже станет экстрасенсом, волшебником и будет помогать людям! (Я помогу вам, люди!!!) По вполне умеренным ценам. Начал с того, что продумал концепцию и арендовал подходящий офис. Но одному не справиться, нужен помощник. Девятков на эту роль подходил идеально. Потому что тоже не верил в чудеса.

* * *

Андрей Романович Гончаров, он же экстрасенс Святозар, настоящий волшебник, буравил взглядом лежавшее на столе перед ним фото, хмурил брови и вертел в левой руке согнутую под прямым углом длинную тонкую спицу. Китайские шарики бездействовали рядом. Диана притулилась на краешке стула, по другую сторону стола и смотрела на Гончарова как греческая пастушка на спустившегося с Олимпа Зев-

са, параллельно объясняя суть проблемы.

– Эдик позвонил около восьми – сказал, что едет с фитнеса. Он с тренером занимается индивидуально. Решил мышцы подкачать, вес сбросить. Даже с учетом пробок – от фитнес-клуба езды не больше получаса. А тут девять – его нет, десять – нет. Я перезвонила – телефон вне зоны. Позвонила в фитнес – говорят, уехал в полвосьмого, они там время фиксируют. Я помчалась в клуб, машина на стоянке. Эдика нет. Нигде нет, понимаете?

– Успокойтесь. – Экстрасенс поднялся, потянулся к подносу, на котором стоял графин и два хрустальных кубка-стакана, налил воды и протянул женщине. – В полицию заявляли?

– Как только на стоянке увидела его машину, сразу в ближайшее отделение – мне в клубе подсказали...

Диана судорожно глотнула воды, едва не подавившись, зубы клацнули по краю стакана.

– Да толку-то? Протокол заполнили по шаблону и все... Так еще и уговаривать пришлось. Не хотели заявление брать. Мол, бывает, загулял мужик, вернется. Но я-то знаю, что он не такой. В общем, обещали проверить больницы, морги и госграницу. Но я на них не надеюсь. Домой вернулась и сама обзвонила – благо сейчас общая база есть, но никого похожего не нашлось.

Экстрасенс положил спицу рядом с фото, взял китайские шарики и покрутил, позвякивая, над фотографией потеряв-

шегоя Эдуарда.

– Ваш муж – деловой человек. Достаточно обеспеченный. Работает на себя. Вижу кран, оранжевые каски, леса, восточные лица. Что-то связанное со строительством. Он – главный. Верно?

– Да, у него строительная фирма. – Диана вцепилась в пустой стакан, словно опасаясь, что ясновидец и ее просвечивает. – Своя служба безопасности, но они тоже пока ничего не выяснили...

– А он не жаловался на проблемы с бизнесом?

– Эдик не любил обсуждать со мной работу. Говорил, что дом нужен для того, чтобы восстанавливать силы и расслабляться, а не проблемы туда тащить. Проблемы дома могут быть только бытовые. Эдик – сторонник жесткого патриархата.

– И что? Вы хотите сказать, что рабочие вопросы мужа были для вас табу? За все пять лет совместной жизни?

– А откуда вы знаете, сколько мы?.. – испугалась клиентка. Экстрасенс мило, по-ленински, улыбнулся.

– Мои способности позволяют мне знать несколько больше. Поэтому я и принимаю вас, а не наоборот. Не жаловался, значит... А проблемы есть... Подождите.

Святозар снова занес руку с шариками над фото, прикрыл глаза, словно незрячая прорицательница Ванга. Лицо с опущенными веками выражало напряженную внутреннюю работу.

– Он жив... Это точно... – шарики обнадеживающе звякнули. – Чувствую импульсы. Витальное тело вибрирует неравномерно – ритм рваный. Казуальное тоже буксует – сигнал еле уловимый. А будхическое вообще дискретно.

– Чего? Секретно?

– Дискретно. Прерывисто. Без подпитки. Понимаете?

– Конечно! Так он уже два месяца не пьет... Раньше – да, было...

– Дело не в выпивке. Но что бросил – хорошо. Когда человек перебирает с алкоголем, он уходит в астрал и оставляет свое тело, и в этот момент в него может подселиться кто угодно.

– Кто?

– Не важно. Злые духи, блуждающие духи, бесы там всякие. Но речь сейчас не об этом. Импульсы у фото слабые. Чувствую боль в правом плече.

– Да! – клиентка подскочила со стула, словно болевщик на стадионе. – Да! Полгода назад он вывихнул руку на фитнесе! И она до сих пор побаливала! Боже мой... Вы можете его найти?! Что с ним? Что же мне делать?! Эдик, Эдичка, милый... Где он?!

Диана изобразила безутешность, уронив голову на руки – неожиданный образ предстал перед ее внутренним взором – черное шелковое платье и черная шляпка от кутюр с вуалью в по л-лица. Черный клатч от Армани. А глаза-то подкрасить можно? Водостойкая тушь Yves Saint Laurent почти не пор-

тит ресниц. Чуть-чуть подкрасить, незаметно. Губы – только бесцветный блеск. А на «ягуаре» уместно приезжать? Или лучше на катафалке? Она отмахнулась от печального образа и искренне зарыдала.

Чем несколько не огорчила волшебника. Слезы, застилавшие глаза прекрасной Дианы, оказались на руку. Всемогущему, всевидящему и всезнающему экстрасенсу нельзя показывать слабинку, а он и сам был расстроен не меньше. Потому что энергетическая связь с мужем клиентки прервалась. И не по вине Святозара.

Виновники пробуксовки из соседней комнаты пытались сию связь восстановить, ибо связь была не с применением безграничных возможностей астрала, а при помощи банального радиопередатчика.

– Андрюха! Андрюха! – шептал Девятов, вглядываясь в выражение лица бывшего одноклассника – так безнадежно влюбленная ищет следы симпатии на челе равнодушного объекта.

Ни лицо, ни выражение не менялось, словно у Космической матери. Сам Святозар стоял у карты Ленинградской области, дожидаясь координат места, где томился бедный Эдик.

– Юго-запад. Пятьдесят километров от Питера, деревня Большие Горбыли.

Все то же. Ноль эмоций на фазе.

– Андрей, ты слышишь? – не сдавался Девятов. – Потри

нос, если слышишь.

Реакции не последовало. Никакой. Точнее, кое-какая была. Гончаров поглядывал в камеру, вместо носа жестко массируя мочку, отчего ухо все больше приобретало пурпурный оттенок.

* * *

Пропавший без вести Эдуард чувствовал себя героем сериала «Побег». Когда еще доведется испытать подобное? И что перед этим дешевые развлечения типа пейнтбола с голыми шлюхами или дружеские групповухи в закрытых клубах. Пропахший бензином кляп во рту, связанные руки-ноги, а на табуретке кусок засохшего хлеба и железная кружка с водой. Видели бы его сейчас чуваки из яхт-клуба! Обзавидовались бы! Вот он – настоящий романтизм! И главное – с обязательным хеппи-эндом. Старые «ходики» на стене, оставленные похитителями как бы случайно, напоминали, что «энд» не за горами. Осталось продержаться каких-то пятьдесят пять минут. Но прошло пятьдесят пять, пятьдесят шесть, пятьдесят семь, а никто не появлялся. Эдуард начал нервничать. Ему стало казаться, что кляп все глубже погружается в горло, и еще немного – он задохнется. Через час он попытался закричать, но смог только издать какой-то звериный рык, отчего испугался еще больше. «Где же ты где, звездочка алая? Святозар-ясновидец?» Не случилось ли че-

го с ним? А если его здесь не найдут? Сколько он сможет продержаться? Он пошевелил затекшими руками – веревки не поддавались. Так ведь и гангрену заработать можно. Или руки отсохнут от отсутствия кровяного снабжения. Он вдруг вспомнил о жене – все ведь из-за нее, шалавы рыжей. А стоит она того? Сколько таких бродит по кабакам и клубам в поисках состоятельных мужиков? Поначалу ему казалось, что Дианка особенная, впечатление она умела произвести – не он один слюни пускал, а потом примелькалась, приелась, притерлась. В ту пору она заведовала салоном красоты, но после свадьбы сразу уволилась и уютно устроилась у него на шее вместе с собачкой породы йоркширский терьер. И вскоре совсем надоела. И вовсе не по причине наглой дойки. Тупа оказалась. Просто тупа. Диана же действовала в соответствии с избитой аксиомой – чем больше мужчина тратит на женщину, тем она для него дороже. Так-то оно, возможно, и так, но прошли отмеченные писателем Бегбедером три года, в которые живет любовь, и любовь плавно сошла на нет. Возможно, совместные дети и смогли бы продлить агонию, но детей у них не имелось, как выразилась в минуту близости Диана – не хочу тебя ни с кем делить. К слову, сын от первого брака у нее уже был – проживал в Лондоне с отцом, сбежавшим туда в поисках лучшей доли. Но развестись официальным порядком Эдик пока не торопился. По банальной причине. Часть имущества в порыве любовной страсти он переписал на жену. А та на маму. То есть – тещу. На случай воз-

возможного ареста упомянутого имущества. А арестовать его в нашей стране так же просто, как поднять процентную ставку по кредиту...

Хотелось новой любви. Не просто в бане с хохлушкой за деньги попариться, а так, чтоб с эмоциями! Где-то даже со страданиями! С романтикой свечной!

И нашлась любовь! Эльвира – повелительница тьмы! Ах, какая женщина! С такой на неделю зависнешь и обо всем забудешь!

Обо всем и забыл. Два дня, словно один час. Шампанское, ванна, массаж. Как обставляться? Что придумать? Позвонил Лехе, другу по институтской скамье. Тот и подсказал.

В глотке пересохло, руки окончательно онемели, ноги отекали, а никто за ним не приходил и спасать не торопился. Блин, а вдруг это не игра? Вдруг это взаправду? А если этот экстрасенс в сговоре с его благоверной? Если они вместе решили его уморить, а денежки поделить? Большую часть вдове – разумеется, ну и экстрасенс в накладе не останется! Нет, нет, не может такого быть даже теоретически! Он же сам обратился к Лехе! А тот не кинет... Или... Кинет? Какая дружба, если кризис на дворе и всем нужны бабки?! Сколько воды утекло со студенческих времен? Люди меняются.

Твою мать! Как он мог быть таким наивным? Не просчитывать очевидное! По спине поползла какая-то мелкая тварь – он не сообразил, что это капля его собственного пота. Задергался, пытаясь прогнать невидимое насекомое. Квартира

на нее записана, «Ровер» – тоже. Какой там сериал?! Какой там хеппи-энд?! Суровая правда жизни!

Несчастный пленник, кляня себя за редкостную тупость, стал морально готовиться к неминуемой смерти. А как, кстати, к ней готовятся?

* * *

Петя Пургин был самым молодым членом команды Святозара и никаким не компаньоном, как Девятков, а самым что ни на есть наемным работником. С минимальной заработной платой для отчетности. Основной доход – от черной выручки. А она пока не подводила. И начальство ему нравилось – такой гармонии (тьфу-тьфу) он раньше не испытывал. В школе Петю считали ботаном и дружбу с ним не водили. Маленький рост, прыщи, драться не любит. Типичный интроверт с элементами аутизма. Петина мама трудилась в детском саду – пошла туда, чтобы сын был под надзором, да так там и осталась. А Петя вырос. И если в детском саду он существовал под присмотром мамы, то в школе за ним никто не присматривал. Здесь он оказался предоставлен самому себе и собственным комплексам, которые росли, как курс евро. Петин папа – добытчик и настоящий глава семьи, обеспечивающий ей достойное существование, постоянно мотался по командировкам. Мостостроитель. Со всеми вытекающими из должности обязанностями и нехваткой времени на

воспитание единственного сына. Но однажды, вернувшись из очередного вояжа, папа увидел под левым глазом сына цветущий синяк и насторожился. Вызвал отпрыска на разговор. Петя не сразу решился на откровенность. Но настойчивость отца победила. Сын признался, что его лупят, просто потому, что он – не такой, как все. Вернее, все не такие, как он. Что, впрочем, на цвете и размерах синяков никак не сказывалось.

– Сынок, – отец пошел по классике, – ты знаешь, я – детдомовский, за мной никто никогда не стоял, и я всегда мог рассчитывать только на себя. Это грустно, конечно, но неплохая школа. Школа выживания. В этом мире успеха достигают острием шпаги и умирают с оружием в руках. Помнишь, откуда это?

Как ни странно, Петя помнил. Не так давно он открыл для себя Вольтера. Но применить цитату пока не решался. Папа подсказал – как. Для начала Петя-ботан пошел в студию дзюдо. Было трудно. Синяков на теле прибавилось. Но эти синяки оказались не такими обидными, а заслуженными в бою, пусть не равном. Но спорт – это не жизнь, здесь правила понятнее, а по правилам существовать легче. Когда знаешь – как. Самое сложное было взять человека за отвороты куртки и швырнуть оземь. Но он преодолел стеснение. Буквально после десятка падений на ковер. А потом все пошло как по маслу. Школьных обидчиков он подкарауливал в туалете и бился один на один – так бьются, когда нечего терять. И ко-

гда у врага расстегнута ширинка и заняты руки. Да, это, конечно, не по правилам, а по правилам отбирать у маленьких деньги и мобильники? Или трое на одного?

Петю начали обходить стороной. Он перестал быть мальчиком для битья, бессловесной грушей. Его личный катарсис состоялся после макания головы в унитаз. Понятно, не своей головы. А второгодника, здорового лба, стоявшего на учете в полиции и психиатрическом диспансере одновременно. Получилось забавно. Петя уже год занимался дзюдо, но об этом никто не знал, кроме родных. Жлоб-второгодник сам подкараулил Петю в туалете, надеясь на легкую добычу, но получил неожиданный отпор. Этот щуплый пацан, младше его на год, вдруг разъярился до такой степени, что несколько раз впечатал тушу жлоба в кафельные стены туалета, а потом засунул башку в унитаз. Петя победой не гордился, в сеть видео не выкладывал, но испытал некое облегчение, поскольку больше его никто не обижал. Правда, и друзей не появилось. Тайная любовь к самой красивой девчонке класса, которой он постоянно давал списывать математику, закончилась ничем. Вернее, со стороны девочки она и не начиналась. Через пару лет после окончания школы она вышла замуж за того самого жлоба-второгодника, правда, вскоре развелась, но Петю это уже не волновало. В свободную жизнь он вышел хоть и душевно травмированным, но самостоятельным и с хорошим аттестатом. Легко поступил на математический факультет университета, на бюджет, чем вы-

звал восторг матери и одобрение отца, учился легко и легко закончил. Но дальше-то что? Надо зарабатывать на жизнь, а на одной математике не проживешь. После армии пошел чинить компьютеры, благо в универе увлекался программированием. Затем устроился сисадмином в крупную фирму, обучился хакерству на тайных курсах, взломал хохмы ради пару сайтов коммунистической партии США, а затем на спор бомбанул и почту демократов. Выиграл в споре подержанный автомобиль марки «Лада». На ней и попал в первую аварию. Вернее, в него попали, а он просто стоял на светофоре. Человеком, сидевшим за рулем БМВ, впилившейся в зад Петиной «Лады», оказался Гончаров. Начинаящий экстрасенс спешил на свидание и не рассчитал тормозной путь. Потому как рассчитывал другое – как затащить в постель новую знакомую. Как водится, виноват тот, кто сзади. Сын мостостроителя эпитетов не жалел, страховая компания тоже, но благодаря этому инциденту Петя и познакомился со Святозаром. Разговорились в ожидании инспектора ГИБДД и, так бывает, вдруг обнаружили родственные души. Встретились – разошлись, но телефонами обменялись. Святозар позвонил первым и предложил Пете работу в своей фирме. Они с Девятовым не справлялись. Хакер-дзюдоист колебался недолго – слишком заманчивым оказалось предложение. Заманчивым даже не столько в плане зарплаты, сколько в плане приложения собственных сил. А их у Пети имелось с избытком. Петя стал третьим в их компании, не считая секретаршу Юлю. И

очень быстро вписался в волшебный коллектив.

* * *

Сигнала по-прежнему не было. Святозар перестал тереть ухо, отошел к столу, взял спицу и снова вернулся к карте. Спица в руке напоминала стрелку пьяного компаса. Туда-сюда, туда-сюда...

– А что это у вас? – Диана смахнула слезу.

– Лоза, – спокойно ответил экстрасенс, несмотря на всю душевную боль и гнев.

Дармоеды! За что я им деньги плачу?! Так подставлять!

– Лучший инструмент для поиска пропавших предметов.

– А людей?

– Только хороших.

Дальше ждать сигнала нельзя, придется выплывать самому. Черт, надо было просто запомнить название деревни! Святозар направил спицу-лозу на карту.

Пока последняя выбирала нужное направление, за шкафом шли астральные разборки первого уровня.

– Ты старую батарейку поставил! – рубил правду-матку хакер. – Разгребь свой бардак, наконец!

– А чего ты их не выкинул? – отбивался Девятов, шаря в столе и извлекая из упомянутого бардака раскрытую пачку со старыми батарейками. – Суешь старые батарейки обратно в пачку! Вредитель!

– Так выкидывать удобней. И вообще – твой косяк, проверять надо.

– Андрей! Андрей... Юго-запад, юго-запад! Большие Горбыли! Как слышишь? Черт!!!

– А чего вы сразу не договорились?

– На работу не надо опаздывать! И кто ж знал, что такая подстава?!

– На мобильник звони!

– Выключен! Мешает космической энергии!

– Пусть Юлька зайдет!

Во время сего пинг-понга космический энергетик поднес лозу вплотную к карте. К первому попавшемуся на глаза населенному пункту. Спроси кто-нибудь сейчас – почему именно сюда, внятного ответа не последовало бы. Тем не менее лоза замерла, прекратив вращение.

– Где-то в этом районе. Но импульсы совсем слабые, надо подкачать энергию. Знаете, все это очень энергозатратно. Неделя на восстановление. А то и три.

– Я возьму, – вскочила со стула приободрившаяся Диана. – И энергозатраты. И всё остальное.

– Главное, чтобы я смог найти Эдуарда. Остальное – вторично.

Тихий стук в дверь. Верная секретарша Юля. Пришла на подмогу.

– Простите, Святозар, что отрываю... Можно вас на ми-

нутку?

Волшебник кивнул и вышел, указав Диане на кресло в углу комнаты. Та послушно села. Зато подружка Алена, дожидавшаяся результата в приемной, тут же вскочила.

– Ну что? Нашли?

Святозар не ответил, лишь промокнул платочком лоб. Ответила Юля. Шепотом.

– Пожалуйста, не отвлекайте. Ему нужно подпитать биополе, видите, бледный какой – столько энергии потерял!

Потерявший энергию решил подпитаться от телевизионного пульта, потерев его в руках. Затем подошел к кулеру, налил воды в стаканчик. Незаметно вытащил из пульта батарейки и сунул в карман. Повернулся и, чуть закатив глаза вверх, словно искал ответ у высших сил, глотнул воды. Вернулся к столу секретарши и как бы машинально взял салфетку. На ней каллиграфическим почерком Юлечка вывела карандашом название деревни «Большие Горбыли». Святозар метнул скомканную салфетку в корзину и, так и не проронив ни слова, вернулся в свой кабинет.

Его незримые помощники тем временем обсуждали увиденное.

– Ты заметил? Он и без подсказки почти в десятку попал. Всего сантиметра на три промазал, – Девятов крутанулся в кресле.

– Да, считай, точно попал! – согласился Пургин. – Главное – район правильный. Я же говорю, у него способности.

– Конечно! – усмехнулся компаньон. – Он на многое способен.

– Зря не веришь, – не унимался Петруха, – а у Романыча иногда действительно получается.

– В смысле?

– Отгадывает.

– Фигня. Совпадение.

– Совпасть один раз может. Максимум два. А тут регулярно.

– А я вот другое заметил... Что-то ты часто на стекло смотришь. Особенно, когда Юлька в мини.

– Лучше звук включи, наблюдательный.

Девятов прибавил громкости на динамике – теперь можно не только видеть, но и слышать волшебные речи. Хотя и без этого было понятно, что происходит за шкафом. Дама уговаривала, мужчина сопротивлялся.

– А вы съездите со мной?

– Обычно я из офиса стараюсь не выезжать. Тут мое место силы. Нужная энергетика.

– Ну, пожалуйста... Я отвезу.

– Возьмите полицию.

– Да не поедут они! Не верят!

– Вы правы, есть у них такая особенность. Ладно, уломили. Боюсь, без меня можете промахнуться. Не найдете.

Спасать без вести пропавшего Эдика Меньшова отправились втроем на «Ровере» несчастной Дианы. Она рулила, рядом пристроился экстрасенс, изменивший своему правилу – не покидать офис ради нужд клиентов. Неверующая подруга Алена устроилась на заднем сиденье, изучая на смартфоне карту местности, словно на ней загорится точка с надписью «Эдик». Добрались быстро – Диана гнала машину, не щадя двигатель. Будь на месте «Ровера» кобылка, она давно упала бы и попросила бы пристрелить. Оно и понятно – муж всяко дороже машины. Состояние дороги перед Горбылями описывалось одним словом – жопа, но Диану это не остановило – стрелка спидометра не сдвинулась ни на градус влево. Но и на такой скорости чуткий внутренний локатор ясновидца улавливал импульсы «потеряшки».

– Да... Да... Прямо. Я слышу его...

Хорошо еще, что на дворе зеленело лето, а не белела зима. Снег мог совсем загасить импульсы. Наверно. Импульсы – они такие, чуть что, сразу глохнут.

Но вот и цель! Большие Горбыли! Это вам не Малые! Тут все по-другому! И воздух, и леса, и поля! Русские просторы. Какой-то мерзавец поглумился над деревней, замазав на табличке окончание «ыли». Получилось «Большие Горб». Бесмыслица, одним словом. Логичней замазать «Гор», тогда бы

получилось «Большие были». Да – были. Но сплыли. Целых домов в «Большие Горб» не осталось. У одного отсутствовала крыша, другой сложился, третий хвастался сторевшими стенами. Жителей, по всей видимости, тоже не имелось. И это всего пятьдесят км от Питера.

Экстрасенс попросил остановиться, Диана послушно выжала тормоз. Справа торчал единственный уцелевший дом – с крышей и даже с дверью. Светозар достал спицу-лозу и нацелил в пространство. Пространство молчало, но лоза в руке закуролесила.

– Здесь! Выходим! Быстро!

Троица выбралась из машины. Первым шел ясновидец, ведомый гнутой спицей. Девицы следовали чуть поодаль.

– Дианка, мой-то вчера опять после часа ночи явился, – прошептала Алена, – экстремальная ситуация вызывала на откровенность, – якобы шеф в область отправил. Дай вообще... Как-то все странно... Раньше такого не было.

Она махнула рукой в сторону экстрасенса.

– А он что еще умеет?

– Говорят, порчу снимает, сглаз. Чакры чистит. А что?

– Вдруг Пашку моего кто-нибудь сглазил? Мало ли козлов?

– Не знаю... – Диана почувствовала, что может взять реванш над неверующей подругой. – Ты ведь считаешь, что все это чушь собачья!

– Поверишь тут... Господин Святозар! – повысила она го-

лос, обращаясь к экстрасенсу. – А вы можете человека на глаз проверить? Или на приворот?

– Не мешайте!

Ясновидец остановился у двери. Новенький навесной замок смотрелся на ней, как очки «Chopard» на бомже. Стало быть, есть причина повесить такой замок на такую дверь. Экстрасенс заглянул в заколоченное крест-накрест окно, но ничего не разглядел. Осмотрелся по сторонам, поднял с земли обломок кирпича и стал методично колотить по замку.

– Эдик жив? – прошептала бедная Диана, мысленно примеряя на себя черную шляпку с вуалью. Тьфу ты – отогнала она навязчивую мысль.

Святозар не удостоил ее ответом, продолжая глумиться над замком. Замок наконец сдался. Добро пожаловать в потусторонний мир! Экстрасенс шагнул первым.

– Аленка, я боюсь, – жена Эдика схватила подругу за руку.

– Стой здесь. Я схожу. – Алена выдернула руку и последовала за волшебником. Интересно все-таки, угадал или нет? И на втором месте вопрос – жив или нет?

Похоже, нет...

Диана едва прислонилась к стене, чтобы не упасть. «Большие Горб» пронзил крик ужаса и отчаяния. Женский крик. И крик раздавался из дома.

– Что там? – сумела выдавить из себя несчастная Диана. – Он там? Он жив? Эдик!

– Иди сюда... Сама увидишь!

Что она увидит там? Воспаленный мозг рисовал картин-ки из теленовостей. «Сегодня в деревне “Большие Горбы-ли” найден обезглавленный труп коммерческого директо-ра... Решается вопрос о возбуждении уголовного дела»... Решается... Да чего тут решать?! Возбудить – и дело с кон-цом!

Диана собрала остатки моральных и физических сил, пре-одолела порог страшного дома, миновала захламленные де-ревенским скарбом сени и заглянула в комнату.

А-а-а-лилуйя!! А-а-а-лилуйя!

Голова на месте! Хоть и с кляпом во рту! И тело на месте, хоть и с привязанными к табуретке руками-ногами. Суро-вый запах мочи и перегара. На втором стуле жестяная мис-ка и остатки сухого корма для собак. Ублюдки! Бесславные ублюдки! Поить человека из жестяной миски!

– Жив он, жив, – поспешил успокоить экстрасенс, опасаясь обморока клиентки. – Но пока без сознания.

– Эдик! – бросилась к мужу Диана, – это я, Эдичка! Все хорошо, я с тобой!

Обнаруженным тут же ржавым столовым ножом волшеб-ник избавил несчастного от пут и окатил водой из прихва-ченной с собой фляги. «Потеряшка» открыл глаза.

– Скажите, а без записи к вам можно? – тут же обратилась к экстрасенсу пришедшая в себя Алена.

– А какая у вас проблема?

– Большая.

– Без записи нельзя. Но для вас – можно...

* * *

– Рассказывайте. Слушаем.

Слушателей было двое. Толстый и тонкий. Но оба злые. Хотя, казалось бы? При их-то должностях. И ситуации.

Оперуполномоченные криминальной полиции. Два капитана. Андреев и Куликов. Куликов и Андреев. Неверующие. Ни во что. Профессия.

Рассказчиков тоже двое. Спасенный Эдуард и супруга его Дианушка. Врачи со «скорой» первую помощь спасенному оказали и, как водится, предложили госпитализацию, но он решительно отказался. «Домой, только домой, на родимый диванчик». «Да, конечно. Диванчик так диванчик, но сначала в отделчик».

Место действия – кабинет. Не то чтобы очень оригинальный, но с маленькими особенностями. Вместо традиционных схем территорий и портрета Дзержинского на стенах развешены рекламные постеры. Страховые компании, бюро ритуальных услуг, магазины, производящие замки и средства охраны. В общем, все, с чем может столкнуться попавший сюда гражданин. Рекламные площади не должны пропадать. Даже тысяча к жалованию не повредит, особенно в период упадка цен на баррель.

В полицию позвонила Диана. Могла бы и не сообщать, но

хотелось утереть нос этим дилетантам, выдвинувшим единственную версию – муж ушел к любовнице. Опера примчались в «Большие Горб» через час. За пять минут до «скорой». Осмотрели место происшествия, изъяли собачий корм и миску, после чего и предложили «в отдельчик». Всем, в том числе и Святозару. Возражения не принимались. Экстрасенса оставили в коридоре. Возле банкомата и аппарата по продаже сладостей. Когда-то здесь был еще и игровой. Украли.

– Итак...

– Да что рассказывать? – голосом перенесшего лихорадку больного начал Эдуард. – Вышел из фитнеса... Сел в машину... Потом тряпку в нос, вонючую... И всё. Как провалился. Очнулся в доме связанным. Наверно, что-то вкололи...

– И никого не видели? – тонкий Андреев переглянулся с толстым Куликовым.

– Видел... Человека. В маске. В бакал... балаклаве... Привозил два раза еду.

– Он говорил с вами?

– Нет. Вообще ни слова. Ставил суп и уезжал.

– Вы ели суп со связанными руками?

– Да... По-собачьи...

– Вы кричали? Звали на помощь?

– Да... Звал. Но никто не пришел.

Эдуард заплакал. Диана тут же прижала его голову к своему декольте.

– Успокойся, малыш... А за собачий корм они ответят.

– И что же от вас хотели? – продолжил дознание Андреев, – должна быть железная причина подобных действий.

– Да... Есть причина, – отлип от груди спасенный, – это связано с работой. На днях должен пройти тендер. На ремонт школ. Я реально мог его выиграть. Видимо, меня просто убрали на время.

– Охотно бы поверил, – улыбнулся Андреев, бывший, по всей видимости, старшим в их оперативном дуэте, – если бы жил в волшебной стране, где сумма откатов не превышает пяти процентов. Но мы-то с вами знаем, что подобные тендеры – формальность. Все решается заранее.

– И тем не менее... У меня нет других версий.

Он снова уронил голову на женскую грудь.

Но не унимались неверующие менты.

– Ну, допустим, – Андреев встал из-за стола и подошел к супружеской паре, разместившейся на диванчике с протертыми подлокотниками, – хотя вы не очень похожи на человека, неделю просидевшего на стуле.

– Вам так кажется... Я чуть не сдох... Отпустите меня...

– Хорошо, но имейте в виду. По факту вашего похищения возбуждено уголовное дело. Так что общение предстоит долгое... Да, еще один вопрос, – Андреев посмотрел на Диану, – кто предложил пойти к этому экстрасенсу?

Диана не смутилась вопросу, ответила практически честно.

– Какой-то мужчина. Здесь, пока в очереди сидела... Сказал, что вы все равно ничего не найдете, а у него есть знакомый экстрасенс...

Каким-то мужчиной был Девятков. Сокурсник и юношеский собутыльник Эдуарда. Пришлось для такой комбинации нацепить парик и очки, что не являлось для Лехи большой моральной проблемой. Легенду для Эдика тоже придумывали хором. Легенда получилась так себе, но не до жиру. И если бы Диана не пришла к Гончарову, семейная жизнь Эдуарда могла завершиться трагически. Вряд ли он придумал бы достоверную отмазку. А так – всё нормально. Меня похитили. Какая-то любовница? Похитили меня, похитили! Враги-конкуренты!

После звонка Эдика Девятков придумал версию. Вполне правдоподобную. Назвал цену. Дескать, он-то и бесплатно бы плечо подставил, но придется задействовать экстрасенса. А тот стоит дорого. Эдик согласился – семья дороже.

– Мужчина? – переспросил толстый Куликов, решивший принять посильное участие в допросе.

– Да... Такой в очках. Темных.

В отделе пока не существовало строгой пропускной системы... Да, если б и существовала? «В паспортный стол я».

– Он сказал, к кому приходил?

– Нет... Но сказал, что не в первый раз... Мол, вы – волокитчики.

Здесь Девятков тоже не опасался. Многие, действительно,

околачивают полицейские пороги. А волокитчиков хватает – и опера, и участковые, и арендующие кабинеты следователи и дознаватели. Выбери – не хочу.

– Интересная история!

– Да уж поинтересней, чем ваши дурацкие вопросы! – не выдержала чуть не ставшая вдовой Диана. – Человек, в отличие от вас, реально помог! Хотя я тоже сначала не верила! Мы, можем наконец идти домой?!

В другой раз Андреев проигнорировал бы последний вопрос, но сегодня он мог отпустить потерпевшего. В запасе оставался третий участник драмы – Святозар. А уж его-то они быстро выведут на грязную воду.

Спустя пару минут последний сидел на стуле в центре кабинета между двумя оперативными столами, отражая перекрестный допрос.

– Это вы, значит, фокусник-спаситель? – начал более опытный в допросных делах Андреев, – может, познакомимся поближе? Достанем, так сказать, кролика из кармана.

– Кроликов достают из цилиндра. В карманах прячут голубей и платочки. Только я не фокусник.

– Да – не фокусник. Соучастник... Но об этом позже. А для начала расскажи свою версию.

– Вы ее знаете. Ко мне обратилась Диана, я помог ей.

– И каким образом? Как это происходило буквально?

Святозар пригладил эспаньолку и без пафоса ответил.

– Возможно, вы не поймете... Главное – правильный на-

строй. Вы должнысонастроиться с биополем человека, которого ищете. Для этого надо освободить ум от словесной шелухи, от ненужных мыслей, которые постоянно выются в нашей голове, словно осы. И жалят, жалят, отвлекая от главного. Вам надо всю энергию направить на цель, абстрагируясь от наносного. Только тогда откроется третий глаз... Я так и сделал.

На несколько секунд повисла неловкая тишина. Потому что ловкая повиснуть в принципе не могла.

– И где он у тебя? Не в жопе, случайно? – первым отреагировал более прозаичный Куликов. – Может, покажешь?

Святозар отреагировал без эмоций.

– Мне редко кто верит... Поначалу.

– А как тебе верить? – Андреев взял в руки блокнот. – Никакой ты не Святозар, а Гончаров Андрей Романович, мошенник и аферист, хотя пока и не судимый. Слышь, Копперфильд? Ты в этой комбине нужен для одного. Вовремя обнаружить терпилу. И работал ты на его конкурентов!

– Его же надо было как-то возвращать, – на всякий случай пояснил Куликов.

Подобной трактовки событий Андрей Романович совершенно не ожидал. Но продолжал сохранять спокойствие опытного игрока в покер. Скосил глаза на Андреева.

– Загадайте число до десяти.

Но ответил Куликов.

– Не уводи в сторону! Расплодилось вас, медиумов, как

поганок после дождя! Со всех дыр лезете! Может, следственный эксперимент проведем? Я спрячусь, а ты найдешь. Слабо?!

– Увы... Я помогаю исключительно тем, кто действительно нуждается в помощи. А вам лучше поможет уролог. Не затягивайте, кстати. Хотя в вашем возрасте простатит редкость.

Рука Куликова, тянувшаяся к дубинке, замерла на полуслове... Нет, на полу... жесте. В общем, замерла. Но не сдался напарник.

– Не затянет! А ты пока посидишь. Лет пять. Когда докажем, что в доле.

Святозар посмотрел угрозе прямо в глаза.

– А вам бы не помешал чай с мятой и пустырником. Помогает от бессонницы. И диета. Панкреатит не за горами. С алкоголем поаккуратней.

Теперь и рука Андреева замерла на «полуслове».

– Простите... Если больше нет вопросов, я пойду. Насколько я помню, вы не можете держать меня более двух часов.

– Плохо помнишь. Ты пока свидетель.

– Хорошо... Спрашивайте.

Спрашивать как-то расхотелось.

– На сегодня хватит. Но разговор не закончен. Позвоним. Пока свободен. Пшел вон.

На пороге волшебник обернулся и посмотрел на худого

Андреева.

– Вы загадали число семь... А вам, – он ткнул пальцем в толстого Куликова, – лучше не думать о белом кролике.

И исчез.

И снова повисла неловкая тишина. И каждый опасался ее нарушить. Но пришлось.

– Ты правда загадал семь?

Андреев кивнул головой и тут же переспросил:

– У тебя правда простатит?

Ответ читался на лице напарника. Но тот нашел в себе силы признаться.

– Хм... Не знаю. Но похоже на то... Застудился в засаде.

В сортир бегаю через полчаса.

– Кому-нибудь говорил?

– Никому, даже жене... Как-то неудобно. А у тебя бессонница?

– Есть немного... Чертовщина какая-то... Нет-нет, ерунда это всё. Просто угадал.

Еще с минуту переваривали увиденное и услышанное. В итоге Куликов съездил кулаком по столу.

– Вот гад!

– Кто? Фокусник?

– Нет! Кролик! Прыгает-прыгает, прыгает-прыгает...

– Жрать, наверно, хочет. Сходи, морковку купи.

Вернувшись к «Космической матери», то есть в офис, великий волшебник Святозар застал в приемной Алену. Та решила снимать порчу «пока горячо» и не откладывать сглаз в долгий ящик. Пришлось принимать. Настоящие волшебники всегда держат слово.

Проблемы, в общем-то, оказались стандартными. Мужа Пашу в последнее время будто подменили. Поздно возвращается, отводит глаза. Избегает поцелуев и прочего тактильного общения. Лишнего слова не вытянешь. А она для него хоть под поезд готова. Алена, конечно, не идиотка, в порчу и приворот не верит, но... Вдруг?

Святозар еще раз продемонстрировал профессионализм – сообщил, что Паша недавно взял кредит и, возможно, нервничает. Алена уже не удивилась и подтвердила – да, взял. Но ведь и раньше брал. Но волшебник продолжал колдовать – напомнил, что они в браке пять лет, и чувства притупились.

– Хорошо, я поработаю с ним.

– Прямо сейчас?

– Даже стоматолог иногда не сразу может вылечить зуб. А тут речь не о зубе. Недели две максимум.

– Конечно! Я согласна!

Алена привычным жестом извлекла из сумочки кошелек.

– Уберите, – остановил волшебник, – пока ничего не надо.

Весь расчет только после результата. И в том случае, если он будет положительным.

– Да... Хорошо, но... Вы же так разоритесь. Я-то вам обязательно заплачу, но другие...

Святозар улыбнулся.

– Платят все. Порчу ведь можно снять, а можно и наслать обратно. Это даже проще. Никто не хочет испытать на себе.

Алена захлопала ресницами со скоростью швейной машинки.

– Шучу, – успокоил кудесник.

– А... Ну да... И что мне делать?

– Ничего. Живите, как жили, наблюдайте за супругом. Через две недели расскажете о переменах. Если они наступят.

Проводив клиентку, Святозар поспешил в волшебный шкаф. Верные помощники колдовали у мониторов.

– Трудись, – коротко бросил он заместителю по астральным делам Лехе, положив на стол фото мужа Алены, оставленное той по правилам игры.

Затем подошел к зеркалу и приступил к ежедневной колдовской процедуре – превращению Святозара в Андрея Романовича Гончарова. Снял парик, повесил на специальную подставку, стянул эспаньолку и осторожно отклеил усы.

– Как про простатит у мента узнал? – поинтересовался у заместителя по оперативным делам Пургина.

– У него пароль на почте, как у всех нормальных ментов – 123456. Там переписка с частным урологом. А ты про бес-

сонницу и панкреатит?

– Бессонница так или иначе бывает у всех. А объедки на его столе – в голодный год врагу не пожелаешь. От таких деликатесов днище у любого пробьет.

– У меня информация посерьезней, – Девятов открыл планшет, – зачитываю. Блог Ивана Светлова. *«И снова здравствуйте... Наведался вчера к очередному колдуну Попросил немного счастья. И мне его, естественно, обещали. За наличный расчет и без гарантии. Правда, колдун, хоть и потомственный, хоть и размахивал красиво руками, но угадать, что я несу откровенную чепуху, не смог. Видимо, чар не хватило. Но помочь обещал...»* Во, тут и видео есть... Подписчиков прилично... И все дублируется на раскрученный портал «Городовой». Но самое поганое – другое.

– Что? – насторожился Гончаров (Не Святозар! Святозар – только в парике!)

– Я знаю одного колдуна, к которому приходил этот Светлов... Васька, с параллельного курса... Через неделю после публикации к нему пожаловали опера из отдела по борьбе с мошенничеством. Предложили выбор. Или плати, или статья... Васька заплатил... Понимаете схему?

– Ты считаешь нас мошенниками?

– Ни в коем случае! Мы – настоящие! Но кое-кто считает.

– Вот именно, – Андрей Романович сменил производственную мантию на прозаический пиджачок от «Хьюго Босс», – поэтому твой псевдопохищенный приятель был со-

вершенно ни к месту. И ни ко времени. Только разборок с полицией не хватало. «Большие Горбыли», блин.

– Да, ладно. Помогли человеку. Загулял, бывает. Да и копейка лишняя не помешает.

– Я согласен, – поддакнул заместитель по оперативной работе, – а со Светловым не волнуйтесь. Пробью адресок гада по ай-пи.

– И что дальше? Попросить – ты всех на чистую воду выводи, а нас не трогай?

Ответил первый зам. Серьезно, по-мужски.

– Я просить не собираюсь! Трубой по башке в подворотне порчу сниму! От греха!

– Ну разве что трубой... Ладно, коллеги. У меня сегодня разгрузочный вечер, а вы займитесь Пашей, – Гончаров кивнул на фото мужа Алены, – да, и денег со своего Эдика не бери, мне уже Диана заплатила.

– Конечно не буду. Я уже взял. И никаких угрызений. Не блуди – и не блудим будешь.

* * *

Под разгрузочными вечерами Андрей Романович Гончаров подразумевал встречи с прекрасным. С женщинами. С которыми дружил. Познакомятся, бывало, и ну дружить. Знакомиться получалось без проблем. Во-первых, господь наградил благородной внешностью и остроумием, а матери-

альная составляющая помогала знакомству окрепнуть. Безотказно.

Теперь, при наличии умело созданной базы «друзей», проблем с вечерами не было вообще. Купить букетик, накрыть на столик, позвонить и пригласить. Если же из базы кто-нибудь выпадал, например, замуж, тут же вакансия заполнялась новым «другом».

Сегодня все осталось неизменным. Букетик из роз, салатик из креветок, «Шабли», звонок. Третий по списку друг оказался свободен. Стюардесса по имени Яна. Есть четыре часа до вылета, почему бы не подружить?

Дружили на славу. Начали сразу, выпив по символическому бокалу и закусив символической креветкой. Широка кровь моя родная. Потом разговор по душам, как принято у добрых друзей.

– Почему ты не женишься? – Яна перевернулась на живот и подперла голову рукой. – Не на мне. Я без претензий. Со своими бы делами разобраться. День тут, ночь там... А вообще?

– Я очень жадный, – без тени иронии ответил приходящий в себя друг, – а там такие расходы... Свадьба, ресторан... Кольца...

– Можно обойтись без этого.

– А почему ты спрашиваешь?

– Будем считать, обычное любопытство.

Андрей приподнялся, дотянулся до бокала и допил «Шаб-

ли».

– Видишь ли... Я давно готов. Но брак подразумевает единство душ, полную гармонизацию, кармическое родство... А все, с кем сводит меня судьба, не понимают этих, в общем-то, простых вещей...

– Прекрати.

– И еще... Я вижу вас. Насквозь.

– Неужели? – Яна пододвинулась к другу и посмотрела в глаза.

– И что ты видишь? Во мне, например?

– Честно?

– Конечно. Ужасно интересно, что у меня внутри.

– Что ж... Честно так честно.

Андрей повернулся на бок и тоже подставил руку под голову.

– В первый раз у тебя сломался каблук. И ты осталась здесь.

Яна нахмурилась.

– И что?

– Он же не ломался, да? Сам. Потом забыла зонтик. Я мог бы привезти, но ты предпочла вернуться. Кстати, дождя в тот день не предвиделось. После стала оставлять свои вещи. Помаду, заколки, расческу, намекая на то, что здесь теперь постоянно... А сейчас задаешь наводящие вопросы с намеком. Якобы без претензий.

Яна немного помолчала, не отводя глаз. Ни один мускул

не дрогнул на мужественном лице стюардессы.

– Что ж... Правду за правду. Я тебя тоже вижу, – она кивнула на букетик, – вот это не мне... То есть не конкретно мне. А той, которая сегодня бы приехала. Свободной оказалась я. А не оказалась, пошел бы по знакомым. Или закадрил бы новую... Это же так просто. Познакомиться на тусовке, пара заученных острот, пара комплиментов, приглашение в ресторан, где прекрасно готовят лосося и где уже заказан столик... Стихи, чужие цитаты, предложение подвезти, а по пути заскочить за хорошей книгой или фильмом... А дома музыка, свечи, рассказ об одинокой поездке в Италию, о проблемах в бизнесе... Кстати, а что за бизнес?

– Это так важно?

– А, действительно... Потом руку на плечо, на колено – и понеслось... Вот и весь алгоритм. Срабатывает железно.

– В том числе и с тобой.

– Я же на самом деле – без претензий... Скажи, только честно... Хоть раз не сработало?

Андрей улыбнулся и по привычке огладил «эспаньолку», забыв, что ее нет. Но Яна не придавала этому жесту значения. Кто-то ухо чешет, кто-то подбородок гладит.

– Безотказно.

– Ну вот, – Яна тоже улыбнулась и посмотрела на часы, – извини, мне пора...

Она вылезла из-под одеяла, села и принялась одеваться.

– Ну, не спеши, – Гончаров приобнял ее и попытался за-

тащить обратно, – без тебя не улетят. Где они найдут такую красавицу за такое время? К тому же жертвующую личной жизнью ради гражданской авиации.

Но не поддался на уговоры друг.

– Андрей... Ты прав, я спросила про свадьбу неслучайно. Но это относится не к тебе. Я попрощаться приехала. Выхожу замуж...

Нормальный подход. Выхожу замуж, но напоследок покуриваюсь с другом.

– Так что ничего ты не видишь... Прощай, Гончаров. Надеюсь, рано или поздно ты найдешь ту, которую не будешь видеть насквозь. И не провожай. Я помню, где дверь.

Стюардесса по имени Яна улетела. Андрей минуты две погрузился, после дотянулся до смартфона и вычеркнул ее из списка друзей. Появилась вакансия. Надо срочно найти замену.

* * *

– Да. Его жена оказалась права. Это приворот. В чистом виде. Самый настоящий, какие только бывают в природе. Именно так он описывается в большинстве трудов по магии. Вот, – Девятов протянул Андрею смартфон, – во всех ракурсах. В машине, в ресторане, возле гостиницы...

У «приворота» была модельная внешность. Злая женщина. Во всех смыслах. Правда, с обручальным колечком на

пальце. Как говорится, если женщину недолюбливает муж, ее долюбят кто-то другой.

– Удалось даже послушать, – похвастался спец по установке «жучков», запрещенных международной конвенцией по правам разведчиков.

– В машине?

– Ресторан. Повезло. Ему позвонила жена, пока он выходил в холл, Петька отвлек пассию, а я сунул микрофон под столешницу.

– Есть что-то интересное?

– Все до тошноты банально – любимая, единственная, конечно, разведусь, но чуть попозже, сейчас много дел. Защищаюсь.

Гончаров вернул смартфон и приступил к превращению в Святозара.

– И как будем снимать? Приворот.

– Да как всегда. Встречусь, объясню. «Паша, вы хотите жить долго и счастливо, и умереть в один день с законной женой?» Думаю, он захочет.

– Хорошо... Петя, что по охотнику на вампиров?

Заместитель по оперативной работе тоже порадовал новостями, ибо работал за деньги. То есть был профессионалом.

– Вампиры обложили. Я пробил хозяина ай-пи... Зарегистрирован на некую Алису Сергеевну Гордееву... Есть страничка в соцсети, но без фотки. Двадцать шесть лет, москвичка. Вчера написала, что ищет билет на закрытый показ ново-

го фильма Ибрагимова в «Колизее». Может, предложить?

– Зачем?

Вместо Петьки ответил Девятков.

– Пригласишь, познакомишься, узнаешь, кто такой Иван Светлов. И Ибрагимов. Да и вообще, будешь держать руку на пульсе.

– Ну, если делать нечего, знакомься сам.

– Мне нельзя. У меня Наташка и Антошка, – напомнил Девятков о семейных узах.

– А я знакомиться не умею. Ну... Умею, но плохо. На втором слове зависаю, особенно, если девушка симптишная.

– Андрей, вопрос серьезный, – продолжал настаивать Девятков, – лучше подстраховаться, чем быть объявленным в розыск.

Святозар (парик надет!) несколько секунд подумал над предложением и нехотя согласился.

– Ладно... Спишись с ней.

– Я с твоей почты. С «родной», – Петруха забарабанил крючковатыми хакерскими пальцами по планшету. – Дорогая Алиса. У меня есть билет. Звоните. Телефон.

– Дорогую убери.

– Убрал. Отправил.

– Билет точно найдешь?

– Не волнуйся. Есть связи в сферах высокой культуры. Мобильник Святозара исполнил «Полет Валькирий». Номер неизвестный.

– Может, она? – предположил Петруха.

– Она что, в почте безвылазно сидит? – старший волшебник послушал «Полет» и принял вызов. – Да.

Разговор был короток. «Андрей? – Да. – Я по поводу билета. – Как вы быстро позвонили. – Я просто почту проверяла. – Это судьба. Давайте встретимся перед фильмом. Минут за пятнадцать. Перед входом. – Договорились. Заранее спасибо». Святозар дал отбой и задал вполне логичный вопрос.

– А если она страшная?

– И чего? Тебе ж не жить с ней. Останетесь добрыми друзьями на творческой основе, – ответил семьянин Девятов.

Глава вторая

«Маржинальный счет дает клиенту право на получение кредита от брокерской фирмы для покупки ценных бумаг. Инвестор за счет собственных средств оплачивает только часть суммы, а остальную – брокерская фирма. К маржинальной сделке прибегают «быки», ожидающие роста курсовой стоимости и предполагающие получить доход от опережающего роста котировок по сравнению с процентом за кредит...»

Ну, всё понятно! Проще некуда. Особенно про быков.

Андрей зевнул и переключил станцию. Экономические вопросы интересовали его исключительно в рамках бухгалтерской отчетности. Да и ею занималась в основном Юлия. Контора была оформлена как индивидуальное предприятие с упрощенной системой налогообложения. Сфера деятельности – оказание консультационных услуг. Но через «кассу» проводилась примерно десятая часть сделок, с которых и платились налоги. В штате числилось всего двое – он и Юлия, Девятов и Пургин прятались в тени, игнорируя взносы в Пенсионный фонд и подоходные налоги.

Фирма, к слову, процветала. Запись растянулась на месяц вперед. Слава о Великом Волшебнике ползла по Питеру, как эпидемия гриппа, люди из уст в уста передавали истории о чудесном исцелении, нахождении потерявшихся и привле-

ченной в бизнес удачи. Чего только не просили! Одна безголосая дамочка заказала пройти кастинг в «Голос», а малоизвестная актриса – получить роль в картине. Любящая бабушка – заставить внучку учиться. Про привороты и говорить нечего. Не отказывал волшебник и в общении с душами умерших. Кто ж не хочет узнать, как там дела у почившего родственника? Правда, снимать венец безбрачия даже не пытался. Заставить кого-то в вас влюбиться очень сложно даже при его способностях. И главное – он никогда не брал денег, если не мог помочь. Поэтому клиент ничем ни рисковал. В общем, все хорошо. И людям и волшебникам. Плохо только Ивану Светлову. И что ему не сидится спокойно? Какое его собачье дело, кто во что верит?

Экономика сменилась джазом. Во, совсем другое дело.

Гончаров припарковался на Марата, через лобовое стекло прекрасно виден «Колизей» даже без бинокля. Человек десять стреляют билетики, в основном – дамы. Интересно, которая из них Алиса? Свою внешность друг другу они не описывали – есть мобильник, достаточно позвонить. Гончаров не знал, как выглядит Алиса, та не представляла, каков внешне ее благодетель.

Однако пора. На часах без четверти. Билеты лежали в бумажнике. Петька, как и обещал, раздобыл пару без проблем путем хакерства.

Андрей глянул в зеркало заднего вида, поправил челку и покинул авто.

Так кто ж из вас Алиса? Из страны чудес. Вон, наверно. Пышка с признаками сколиоза и взглядом недокормленного либерала.

– Простите... Алиса?

– Если у вас есть билет, то да.

Понятно. Нет у меня билета. Для вас.

– Это я Алиса.

Она не была красавицей в классическом понимании этого слова. Но и не дурнушка. По крайней мере, отводить глаз не хотелось. Скорее наоборот. Как-то сразу вспомнилось про замену стюардессе Яне. А почему бы нет?

– Очень приятно, – Гончаров чуть наклонил голову в приветствии.

– А вы Андрей?

– Да.

Обычно он в подобной ситуации отпускал пару невинных острог, но сейчас почему-то не стал.

Она протянула руку. Для делового пожатия. Он пожал. На ее лице никаких эмоций. Да, он, конечно, не Бред Питт, но хоть на маленькую эмоцию рассчитывал. Но нет. Обойдетесь.

– Пойдемте, – Гончаров указал на дверь, – скоро начало.

– Да.

Фильм оказался так себе – скучный, как гражданский кодекс... Авторское видение и слышание. И Андрей наверняка уснул бы на десятой минуте, если бы не соседка. Она не спа-

ла, смотрела внимательно, делая отметки в блокнотике. Он не пытался комментировать происходящее на экране и вообще помалкивал, время от времени поглядывая на Алису.

Во время титров Ибрагимов и пара создателей вышли на сцену, получили порцию дежурных аплодисментов и пригласили зрителей в холл на фуршет. Отведать шампанского и угоститься спонсорской закуской.

Алиса поблагодарила Гончарова и попрощалась. Он вдруг вспомнил, что пришел сюда не кино смотреть. А выяснить, кто такой Иван Светлов и место его обитания.

– Может, по шампанскому?

– Не откажусь.

В холле уже шло бурное обсуждение увиденного, судя по моментально исчезающим с подносов канапе. Гончаров взял два фужера с «брютом».

– Как фильм?

– Ибрагимов выдохся. Зачем показывать то, что я и так вижу каждый день?

– Жизнь без прикрас и чудес. Авторский взгляд.

– Как сказал Белинский – и то правда, что дважды два четыре, но зачем эту истину перекладывать на дурные стихи?

– Правда, Белинский сказал?

– Написал.

– Алиса, вы кинокритик?

– Нет, просто заказали обзор. Я журналист. Портал «Городовой». Не слышали?

– Кто ж не слушал про «Городового»? Читаю каждое утро за кофе.

– А вы чем занимаетесь?

«...Маржинальный счет дает клиенту право на получение кредита от брокерской фирмы для покупки ценных бумаг...»

– Брокерская деятельность, инвестиции.

– Ого! Серьезно.

– Скучно.

Гончаров тут же пожалел, что брякнул про брокерскую деятельность. Он ничего в этом не смыслил. Но ничего лучшего в голову не пришло.

Он предложил ее подкинуть. Не в смысле на руках, а в смысле – на машине, Алиса не отказалась. Из туалета заказал столик в любимом ресторане. Надо устанавливать контакт.

Самое интересное, тема с Иваном Светловым отошла на второй план. Гончарову просто захотелось побыть с журналисткой без служебной необходимости. Всего-навсего поболтать. Наверно, это любовь. Ха-ха...

Она жила недалеко от их офиса, минутах в сорока езды от центра. В дороге Андрей прибег к стихам. Обычно не прибежал, но вспомнилась девушка Даша с Есениным.

– Напылили кругом, накопытили и пропали под дьявольский свист, и теперь вот в лесной обители даже слышно, как падает лист...

Он с выражением замолчал. Мол, почувствуйте радость

от встречи с великим.

Алиса не почувствовала.

– А дальше?

– Что дальше?

– Это же не всё.

Продолжения он не знал. Надеялся, что для производства неизгладимого впечатления вполне достаточно.

– Колокольчик ли, дальнейшее эхо ли – всё спокойно впивает грудь, стой душа – мы с тобою проехали через бурный проложенный путь... Так, кажется?

– Хм... Да.

– А что-нибудь еще?

Гончаров откровенно растерялся. Конечно, он что-то мог вспомнить, но в спокойной обстановке.

– Хм... Да я... Это...

– Понятно. Необходимый минимум... Столик где заказали?

«Где, где? Где всегда!»

– Что? Какой столик?

– Ресторанный, – вздохнула Алиса, словно уставший касир, в сотый раз объясняющий пенсионерам, почему задерживают пенсию, – вы ведь собираетесь пригласить меня поужинать, верно?

– Собираюсь, еще как собираюсь.

– Верно, – не стал сопротивляться Гончаров, – угадали. Тут рядом. Не возражаете? Кухня просто отменная.

– А потом мы заскочим к вам буквально на пять минут. А там вино, свечи, музыка, рассказ о трудностях одиночества, воспоминания о поездке в Венецию... Рука на плечо.

Блин, она даже с Венецией угадала. Ясновидящая?!

– Вы ясновидящая?

– Нет. Просто алгоритмов не так много. И этот самый пространственный.

– А вдруг я безнадежно женат и у меня трое детей?

Она повернулась и несколько секунд рассматривала его благородный профиль.

– Нет. Вы не женаты.

– Уверены?

Алиса улыбнулась.

– Я вижу вас насквозь.

– Интересно... А вы – замужем?

– Скажите сами.

Гончаров, рискуя совершить массовую аварию, скосил взгляд. Она не отводила глаз. Ведьма! Как пить дать – ведьма! Панночка!

Ничего третий глаз ему не подсказал. Пришлось анализировать.

– В одиночку, на премьеру? Сели в машину к едва знакомому человеку... Нет, вы не замужем. Угадал?

– Вам виднее, – уклонилась она от прямого ответа, – но со мной ваш метод все равно не работает. А стихов выучите побольше. А то несерьезно как-то.

Гончарову почему-то не хотелось сопротивляться. Доказывать, что никакого метода у него нет, что он от чистого сердца и все такое. Ответил честно.

– Хорошо... Учту.

И тут же получил «обратку».

– Удивительно. Вы первый.

– Конечно. Я всегда первый. А в чем?

– Ну, все отрицают. А вы даже не спорили.

– Но в ресторан мы пойдём?

– Не пойдём. У меня много работы, извините.

Это вселяло надежду. Всяко лучше, чем «с такими козлами я по ресторанам не хожу».

Гончаров довез ее до подъезда. В случае чего Петька вычислит номер квартиры без проблем. И телефон. Хакер от бога. Вернее, от дьявола.

– Спасибо за кино. И за то, что подвезли, – Алиса протянула руку для пожатия.

– Не за что, – он пожал, – а может?..

– До свидания, – не дослушала она, направляясь к подъезду... Он, не отрываясь, смотрел. Все-таки джинсы гениальная вещь. При правильном употреблении. А здесь они были употреблены очень правильно.

«Вернись»! – мысленно попросил Гончаров. И о чудо! – Алиса развернулась на сто восемьдесят градусов и подошла к машине.

Андрей опустил стекло.

– Простите, Андрей... А вы действительно хорошо разбираетесь в финансах?

Разбирался плохо. Но не отступать же.

– В пределах разумного.

Она открыла дверь и села в машину.

– Дело в том... Мне надо взять интервью у одного финансиста, но я в этом не очень. Хочу понять, насколько он компетентен. Не сходите со мной? В любое время. Буквально на час.

Андрей конечно бы согласился, но проблема заключалась в знании темы. Требуется подготовка.

– Надо прикинуть. У меня напряженный график.

– А давайте так... Вы уделяете мне свой драгоценный час, а я изменяю своим принципам и иду с вами в ресторан. Идет?

Ну что тут скажешь? Девочка практичная.

– Идет.

– Отлично. Я договорюсь о встрече и перезвоню... Только... это не совсем обычный финансист.

– А кто нынче простой?

– Это точно... До встречи, Андрей.

Едва она скрылась за дверью парадной, Гончаров схватил трубку.

– Петя. Записывай задание. Подготовь краткий словарь биржевых терминов. И что-нибудь про инвестиции. Зачем, зачем? Банкомат брать будем!

Вообще-то она могла бы обойтись и сама. Без консультанта. Проблема в том, что это не совсем интервью. Разоблачение. Вывод на чистую водичку. С непредсказуемыми последствиями. Типа битья мобильного и лица. И хорошо, когда рядом мужчина.

Тем более мужчина вроде бы нормальный. Конечно, они все на первый взгляд нормальные. А иногда и на второй. А потом сережки и колечки пропадают.

С этими разумными мыслями она доехала до своего этажа, открыла дверь. И замерла на пороге. Замерли и мысли. Что еще за дела?

Дома кто-то был. Если конкретней, на кухне. А быть никого не должно. Хлопнула дверца холодильника, раздалось чавканье. Воры? Голодные игры?

Перцовый баллончик переместился в правую руку. В левой – ложечка для обуви. Ложечка хороша – легированная сталь, заточенная кромка. С одного удара – голова с плеч.

Алиса сняла туфли, на цыпочках дошла до кухни. Подняла баллончик.

Спина. В пиджаке. Лысина. Очень знакомая. Фу-у-у... Не воры.

– Не поняла.

Голова втягивается в плечи. Затем осторожный поворот го-

ЛОВЫ.

– Фу... Привет.

Сергей. Муж. Фактически бывший, формально все еще действующий. Бракоразводный процесс через месяц в районном суде. Видимо, не все ключи сдал при предварительном разделе имущества. А она замок не сменила.

– Ты что тут делаешь? – рука Алисы потянулась к выключателю.

– Не включай! – голос мужа отдавал неподдельным испугом. – Извини. Я не позвонил. Так надо.

Он положил на стол недоеденную куриную ножку и вытер губы рукавом. Так и не отучился от чудной манеры вытирать рот рукавами.

– Откуда у тебя ключ?

– Был запасной. Алиса, мне нужна помощь. Я влип.

Она положила ложечку, села на табурет.

– Что опять стряслось?

– Долго объяснять. Меня ищут. Надо спрятаться. Хотя бы на месяц. Поговори с дядь Колей.

– Нормально можешь объяснить, что стряслось?

Ответить он не успел. «Дзынь-дзынь». Звонок. В дверь.

Сергей зачем-то присел на корточки, словно началась бомбежка. Испуганно зашептал.

– Не открывай! Это они! Скажи, меня не видела давно!

– Откуда кто-то знает, что ты здесь?

Муж, не выпрямляясь, гусиным шагом доковылял до ок-

на, отодвинул шторы, выглянул.

– Они всё знают... Спроси кто, но двери не открывай.

Алиса снова взяла ложечку-саблю, вернулась в прихожую.

– Кто?

– Добрый вечер, – раздался спокойный мужской голос. –

Я хотел бы поговорить с Алисой Сергеевной.

– А вы кто?

– Частный детектив. Не бойтесь. Откройте.

Она посмотрела в глазок. Мужик в пиджаке. Без опознавательных знаков. Ага, сейчас! Уже открываю!

Муж, приложивший палец к губам. Взгляд, как у сэра Генри, увидавшего фосфорную собаку.

– Извините, я не открою. Оставьте адрес, я приду.

– В этом нет нужды. Вы случайно не знаете, где Сергей?

А чего тут знать? Вон – на корточках сидит, бледный, как поганка.

– Без понятия. Мы уже не живем вместе.

– Может, он звонил? – не унимался джентльмен, представившийся детективом.

– Нет... Мы не общаемся.

– Хорошо... Извините. Всего доброго.

Звук шагов, шум лифта. Взрыв... Где-то трубу прорвало...

Муж пополз на кухню. Поднялся, выглянул через щелочку в шторке, тут же отпрянул.

– Вон они.

Из подъезда вышло уже два джентльмена. Синхронно посмотрели на окошко, погрузились в джип и уехали не солоно хлебавши.

– Куда ты еще вляпался?! По-русски можешь объяснить?!

– Nb[jns!

– Регистр смени!

– Да, извини... Короче... Я работаю у одного серьезного человека. Очень серьезного. Он вообще не смеется!

– И что?

– Что-что? Попал в ситуацию без положительно выхода. Что не сделаешь – задница!

– Как это?

– Долго объяснять, да и незачем. Меньше знаешь, крепче зубы. Но люди реальные – могу и без вести пропасть.

Сергей дополз до стола и набросился на недоеденную куриную ногу.

– Мать позвонит, скажи, со мной все в порядке, но где я, ты не знаешь. Ее наверняка слушают. И тебя, кстати, тоже.

Паранойя. Первая стадия.

– Вот что. Дяде Коле пока не звони. Опасно. У меня есть, где залечь, а потом позвоню с левой трубки.

– Другая на моем месте давно послала бы тебя подальше.

– Но ты-то не другая. Выпить нету? Стресс снять.

– Нет! Свет можно, наконец, зажечь? Сидеть в темноте как-то подозрительно.

– Да. Зажигай. Только очень аккуратно.

И вот он настал! Миг, когда рухнут злобные чары, уйдет подлый приворот, и освободится человек от оков тяжких! И скажет человек: «Спасибо вам, добрые волшебники»!

Но сначала с человеком надо поговорить, объяснить, так сказать, политику текущего момента. Для этого лучше всего перекрыть выезд со двора.

Так добрый волшебник Девятов и сделал. Вернее, заместитель доброго волшебника. Перекрыл. Муж клиентки Алены Паша сначала посигналил, – мол, убирай свое корыто, затем вышел, поигрывая желваками.

– Корыто убери свое! Людям не выехать!

Девятов приоткрыл пассажирскую дверь.

– Присаживайтесь, Павел Андреевич.

Павел Андреевич, потянувшийся было за газовым пистолетом, осадил.

– А ты кто?

Леха показал удостоверение, бывшее, к слову, настоящим. Год назад он справил лицензию для легализации доходов. (Не преступных!)

– Частная детективная деятельность. Садитесь, садитесь. Не бойтесь.

Как водится в подобных случаях, Павел Андреевич за чем-то огляделся по сторонам, затем нырнул в салон.

– Ну?

Девятов опустил преамбулу, сразу приступил к снятию приворота. Расчехлил планшет и открыл нужный файл. Фотографическая карточка. Паша и девушка. Осенний поцелуй после жаркого лета. За ресторанным столиком.

– И что? Это моя коллега. Из отдела.

– И это тоже она, – Девятов сменил фото, на котором поцелуй происходил в машине.

На следующем фото был уже не поцелуй.

– И почему вы сразу начинаете оправдываться?

Павел Андреевич, несмотря на очевидные признаки приворота, продолжал сопротивляться.

– Лицензии не боишься лишиться?

– Я тружусь на законных основаниях. А на вашем месте задал бы другой вопрос.

– Какой?

– Например, кто меня нанял. Хотя вы, наверно, и сами догадались.

– Черт!.. Ленка?

– Она волнуется, что вы несколько изменились в последнее время. Цветов не дарите, поздно приходите, да и вообще... И, оказывается, она права.

Павел Андреевич сразу скис, забыв и про пистолет, и про природную наглость.

– Там... Там не все так просто...

– Не сомневаюсь, – Леха захлопнул планшет, – все начи-

налось как невинный флирт. Вы сидели на корпоративе на соседних стульях. Вы предложили выпить, она отказалась, но потом все-таки уступила. Сначала шампанское, потом коньяк. Завязался разговор, перешедший в легкие объятия. Дальше – больше. Танцы, поцелуй возле туалетной кабинки. А после... Ах! Она сказала, что без вас мир кажется таким пустым, что вы словно волшебник с другой планеты, не такой, как все... Как хотелось бы от вас сына. Или дочку. И точка. Вы не устояли. И понеслось, и закружилось. Любовь без перерыва. О боже! Какая женщина!

– Хватит, – прервал песню Павел Андреевич, – что вам надо? Зачем вы это показываете?

– А сами не догадываетесь?

– Хотите, чтобы перекупил?

– Можно сказать и так. У нас вполне умеренные тарифы, при ваших доходах даже и не почувствуете. Алене я докладываю, что вы честный муж.

– Это шантаж?

– Это деловое предложение. Бизнес, ничего лишнего. Кстати, у вашей деловой знакомой тоже есть муж. Вы в курсе?

– В курсе. А гарантии?

– А какой смысл мне вас обманывать? Репутация дороже. И не держите на Алenu зла. Она от чистого сердца. И кстати... Уж определитесь, с кем вы. Недели хватит?

Павел Андреевич не ответил. Погрузился в думу.

– Понимаю... Это непросто. Дивчина гарна, хоть и с колечком.

– Хорошо...

– Вам наличными?

– Разумеется.

Браки совершаются на небесах, а сохраняются возле банкомата.

Получив сполна, Девятков вернулся в машину и позвонил заместителю по оперативной работе.

– Все в порядке... Приворот снят. Он вернется к жене.

– Уверен?

– На нее слишком много записано.

– Леха, зря деньги взял. Боюсь, наша с ним встреча не последняя. Подобные господа так просто не сдаются.

– Не бойся. Держи долю.

Следующим утром Великий волшебник Святозар поддержал Пургина. Правда, в более резкой форме.

– Я ж сказал! Денег не брать!

– Интересно, а как я должен был обставиться? – оправдывался конспиратор Девятков. – Ах, я такой альтруист, не хочу ломать вам жизнь... Он бы просто не поверил! И потом! Он платит за собственные грехи! Накосячил – деньги на стол! Это справедливо!

– Нам заплатит его жена!

– Не факт. И не так уж много я и взял.

– В любом случае это в последний раз! Статью заработать

я не хочу и вам не пожелаю.

Вот и наметилась первая трещинка в дружном волшебном коллективе. Деньги разбивают даже братские отношения.

– Вообще-то мы равноценные компаньоны. С правом голоса.

– Вот увидишь, нам эти деньги боком выйдут!

Да, возможно, волшебник прав. Поэтому лучше сменить тему.

– Скажи лучше, что со Светловым?

Святозар сразу просветлел.

– Нормально. Любит кино, не замужем.

Закончить разговор они не успели. Юлия сообщила, что в приемной ждет клиентка. По записи. Проблемы с казуальным телом.

– Приглашай.

* * *

Проблемы с казуальным телом случаются не только у простых людей, стоящих у подножия социальной лестницы. Но и у тех, кто сидит на вершине. Или у самой вершины.

Например, у главы госкорпорации Ильи Михайловича Столбова, чей рабочий телефон напрямую соединен с кабинетом премьер-министра.

Илью Михайловича последние полгода беспокоили головные боли. Хотя слово «беспокоили» не совсем верно отра-

жает положение дел. Башню просто разрывало! Разумеется, Илья Михайлович подтянул лучших врачей России и окрестностей. Многочисленные обследования и курсы лечения ничего не дали. Платежные чеки размножались со скоростью бактерий, а боли не проходили. И совсем было отчаялся Илья Михайлович, совсем потерял веру в медицину, но пришли на помощь верные заместители. Подогнули народного целителя Варфоломея. И помог Варфоломей! Снимал приступы безо всякой лоботомии и пилюль. А исключительно внутренней силой. Энергетикой. Как приступ – так Варфоломей.

Проникся Столбов к Варфоломею. Прикипел душой. Стал советов по бизнесу спрашивать. И здесь не подводил целитель. Давал. Советы. И практически все – в десятку.

До смешного стало доходить – без Варфоломея ни одного приказа, ни одного договора не подписывал. Так и жили они, словно царица и Распутин. Уверовал старик в силу могучую, целительную.

И все бы хорошо, но случилось страшное. Пропал Варфоломей. В прямом смысле этого слова. Без вести. Телефон отключен, скайп и подавно. А дома дверь никто не открывает. Замы с ног сбились в поисках.

А боли головные не отпускают. Так еще и встреча с китайскими товарищами на носу. Договор заключать на строительство завода в Сибири. По производству средств мобильной связи. Серьезнейший проект, сам премьер лично кури-

рует. А какой договор без одобрения Варфоломея? И кого старшим на проект ставить? Самому-то не разорваться.

Илья Михайлович снял трубку селектора.

– Новости есть?

– Пока ничего, – первый зам с белогвардейской фамилией Корнилов сразу понял, о чем речь, – ищем.

– Бумаги по Китаю готовы?

– Через час.

– Я жду.

Столбов бросил трубку. «Боже мой, какая боль! Какая боль! Где ты, Варфоломей?!»

* * *

Ко второй встрече с прекрасным Гончаров подготовился более тщательно. Имеющий деньги да потратит. Сходил в салон, подправил прическу. Подобрал гардероб. Но, главное, изучил банковские термины и теперь без труда мог ответить на вопрос «Что такое маржинальный счет» и кто такие «быки».

Встретились в центре. Алиса тоже изменилась внешне. Вместо джинсов и пиджака сарафан, на голове платок, повязанный как бандана. Большие темные очки. Гончаров не сразу узнал ее. Распахнул дверь своего «БМВ», но она предложила прогуляться, благо идти недалеко. По дороге дала вводные, перейдя на «ты».

– Вообще-то, никакой он не экономист. Обыкновенный мошенник. Выдает себя за экстрасенса, который делает экономические прогнозы. Иногда угадывает. Либо в теме.

– И что планируешь?

– Узнать, в чем фокус.

– Если не секрет, зачем это тебе? Сейчас прекрасное время – каждый зарабатывает, как умеет.

– Это моя работа.

– Узнавать секрет фокусов?

– Не только. Я веду блог на портале «Городовой». Разоблачаю мошенников, выдающих себя за экстрасенсов. Потом выкладываю видео. Блог пользуется успехом, руководство просит продолжать, – Алиса остановилась и кивнула на семиэтажку, – вот его дом. Звать Роланд. На самом деле он Семен Петушков. Давай прикинем, что говорить...

Конечно, можно было свернуть тему. «У тебя работа, а мне какой интерес?» Не свернул. Был интерес. И вовсе не потому, что испугался.

Магистр эзотерических наук Роланд походил на позднего Джигурду. Патлы до плеч, перстни на каждом пальце, цепи, пирсинг, татуировки, амулеты, словно у вождя ирокезов. Огонь в глазах. Все по-взрослому. Типичный такой прорицатель. Ничего не скроется от прожигающего взгляда. А взгляд хорош! Гвозди забивать можно! И приемная под стать! Амулеты, чучело совы, свечи, черепа, кости. Волшебная книга на специальной подставке. Колдуй – не хочу.

Для начала вступительное заклинание. Для нужного настроения. Голосок, правда, подкачал. Не Джигурда. В лучшем случае Максим Галкин, изображающий Литвинову.

– Все во вселенной взаимосвязано. А любая случайность бывает только в материальном мире, но не в тонком. Любой ваш поступок – это следствие, а не первопричина... Что вы хотели?

Начал Гончаров. Как и договорились.

– Видите ли... У нас с женой, – он кивнул на Алису, – есть некоторая сумма... Для нас достаточно серьезная... Мне позвонили из доверительной компании и предложили вложить ее в акции одной китайской компании. В области интернет-продаж. Компания называется «Алладин». На днях она выходит на Ай-пи-о... Собственно, мы и хотим узнать его результаты... Если можно...

Можно. За деньги все можно.

Семен «Роланд» Петушков сидел неподвижно секунд пять, словно устанавливал связь с космосом. Затем поднялся, подошел к стойке с книгой. Книга – всем книгам книга. Волшебная. Сафьяновый переплет, латунные уголки. Кодекс заклинаний с постатейными материалами. Не иначе.

Открываем, смотрим. Водим руками. *Руководитель*. Рычим голосом Литвиновой.

– Вы не путаете? Я не вижу никакого «Алладина». Может, «Али-Баба»?

Да, магистра не проведешь. Он сердцем чувствует.

– Конечно «Али-Баба»! Извините, перепутал.

Снова магические пассы. Великий Гудвин. Итак?

– Да. Вы можете вложить туда средства. Ситуация благоприятная.

Алиса победно вскинула руки вверх.

– Ну? Что я говорила?!

– Момент, – притормозил подкованный коллега Роланда, – а как насчет акций «Насдак»?

Из напольной вазы, стоящей в углу, пошел белый пар. Песни не хватало. Про «Айсберг». Роланд снова закрутил руками, вглядываясь в книгу. Полный улет!

– Фармацевтика должна пойти в гору. Но вот надолго ли, не вижу. Смотреть нужно не на Запад, на Восток. Там сейчас вторая гармоника ритма космической энергии создала коллапсионный резонансный паттерн...

Ну, против паттерна возразить нечего. Это надо просто принять и с этим жить.

– А еще мы квартиру хотим купить, – не унимался «муж», – компания «Монолит». Она надежная?

– Вполне, – уверенно подтвердил оракул, – давно на рынке, никаких проблем. Покупайте смело. Вижу бифур.

Да! Именно бифур! Очень красивое слово. Надо запомнить.

– Точно! Бифур! – Гончаров поднялся и подскочил к стойке. – Все во вселенной взаимосвязано. И любой поступок – это следствие, а не причина.

Он сдернул книгу со стойки, перевернул ее. На пол грохнулся планшетник, самый плоский, что водятся в мире планшетников. На экране сайт «Монолита».

– Так и я могу, – с детской обидой прокомментировал Гончаров, – товарищ, вы не оракул. Вы, не побоюсь этого слова – динамовец. Пардон – динамщик.

Возразить Роланду было нечего. Но и выгоду отпускать не хотелось.

– Ребят, ну прогноз-то реальный... Заплатить бы...

– Увы, магистр. У нас коллапсионный резонансный паттерн.

В ресторан в тот вечер они не пошли. Алиса вновь сослалась на работу, Гончаров отвез ее домой.

– Андрей... Спасибо за помощь. Сегодня здорово получилось... А можно?.. Воспользоваться твоими услугами еще раз.

– Ты хочешь разоблачить всех? Это невозможно. И потом... Все не могут быть жуликами. Наверняка существуют и настоящие.

– Да, согласна. И как только найду такого, закончу. В этом, собственно, и есть смысл блога. Но пока настоящие не попались. Ни одного.

* * *

– Прошу вас. Проходите.

Святозар оторвался от созерцания «Космической матери», указал на стул.

Алена, чей муж заработал «сглаз», не стала садиться. Все положительные эмоции, существующие в природе, отражались на ее лице.

– Вы настоящий волшебник!

– Это не волшебство. Это обыкновенный бифур. У кого-то он есть, у кого-то нет. У меня есть. Что случилось, Алена?

– Представляете, вчера Паша подарил цветы! Без повода. Просто так! Первый раз за последние два года. И вообще... Это не передать, но он явно изменился.

Голос Девятова в наушнике не дал расслабиться.

– Вот так всегда – работают одни, а слава другим. Поаккуратней с бифуром. Это гном из «Хоббита». Толкиена открой на досуге...

– Его сглазили, да?

– В некотором роде.

– Кто?

– На работе. Обычная зависть.

– Я так и думала... Козлы поганые. Как вы это делаете? – допытывалась Алена.

– Ну, если в двух словах, у каждого есть отпечатки пальцев. И своя энергетическая волна. Так сказать – коллапсионный резонансный паттерн... Если его уловить и послать ему правильный импульс... Но это вам неинтересно... Главное

ведь – результат... Но скажу, что пришлось затратить много энергии.

– Конечно, конечно... Я все оплачу.

– Нет, нет, вы ничего мне не должны. Для меня это своего рода тренинг. Считайте это подарком. От чистого сердца.

– Ну, ты жулик, – вновь подал голос Леха, – имей в виду, у нее колесо переднее спущено. Как бы столб не снесла.

Святозар проводил гостью до дверей.

– Минутку.

Он повернулся к космической матери, посмотрел на нее, сделал пару вращательных движений правой рукой, словно протирал тряпкой грязное стекло.

– Вы на машине?

– Да.

– Я вижу энергетический сбой. Сильный сбой, – волшебник приложил руку ко лбу.

– И что? – насторожилась Алена.

– Обязательно осмотрите ее, прежде чем сесть за руль.

– Вообще-то она на гарантии, – дама, видимо, искренне полагала, что гарантия защитит от всех бед, словно амулет.

– Обязательно осмотрите, – повторил Святозар.

– Ну, хорошо... Спасибо вам еще раз.

– За это не благодарят. Будут проблемы, заходите.

Едва за гостьей захлопнулась дверь, Святозар нырнул в волшебный шкаф, но оказался не в «Нарнии» с ее хрониками, а в секретном кабинете с его хакерами.

– Про резонансный паттерн это круто, – поднял большой палец вверх компаньон Девятов, – видал дур, но таких...

– Благодаря таким дурам ты неплохо живешь. И запомните, коллеги. Мы никого не обманываем. Мы помогаем. Как сказал классик, люди всегда верят тому, что хотят услышать. Или почти всегда.

Волшебник подошел к секретному окну, выходящему во двор. Из кабинета в тот же двор вел пожарный ход.

Алена осмотрела машину со всех сторон, заметила спущенное колесо, всплеснула руками и перекрестилась. А-ли-луйя! Обратилась к скучающему в соседней машине джентльмену. Тот подтвердил прокол и уехал.

– Тут наш охотник снова одного заарканил, – Петя протянул Святозару планшетник.

На экране пошла заставка блога Ивана Светлова. Текст назывался «Волшебство по текущему курсу». Читал его мужской голос, а не Алиса.

«Что это еще за перец»? – автоматически напрягся Святозар.

После текста шли фотографии Петушкова-Роланда. Особенно хороши они были в момент выпадения из книги планшетника.

– Ну всё, не сегодня-завтра к парню придут, – предположил Девятов. – Эта Алиса что-нибудь сказала про Светлова?

– Да. Она и есть Светлов, – Святозар не стал заводить рака за камень, – маскировка.

– Ты продолжай... Чувствую, дама деловая.

– Это почему?

– Ну не за идею же она этим занимается? А за долю малую, позорную. Или немалую. Неплохая тема.

– Деловой у нас ты.

Пургин поддержал секретного коллегу.

– Как бы к нам менты не заявились.

И накаркал. Сквозь волшебное одностороннее зеркало они увидели, что в приемной появились новые старые лица. Куликов и Андреев. Толстый и тонкий. Одним словом, менты. Третьей была дивная Диана, чьего мужа Эдика Святозар благополучно разыскал в «Больших Горб». Самого Эдика в компании не наблюдалось.

Святозар метнулся в шкаф. И вовремя. Тут же в кабинет ворвалась делегация. Впереди выступал Андреев, следом запах валерьянки.

– Здравствуйте, Андрей Романович.

Святозар поднял голову, словно Архимед, которого оторвали от решения задачи.

– А я ждал вашего визита.

– Вы уже знаете? – Диана сжимала в кулачке платочек.

– Что-то с мужем?

– Эдик снова пропал...

– И что вы хотите?

Ответил Андреев.

– Найдите его. Откройте третий глаз. Покажите класс. Вы

же волшебник. Не так ли?

Это было попадалово. Или как говорят маги – резонансный паттерн.

Полный паттерн.

– Когда он пропал?

– Позавчера. После фитнеса. Не вернулся.

Девятов через наушник тут внес ясность:

– Я не брал. В смысле – больше мы не договаривались.

Оставалось одно. Отбиваться.

– Фото есть?

– Вы же его видели, – напомнил Куликов.

– Хм... По памяти трудно.

И опять потревожил Девятов.

– Андрей, гони их. Я не знаю, где Эдик!

Святозар и сам понимал, что надо гнать. Только как?

– Поймите, я должен саккумулировать энергию, настроиться... На это надо время... У меня только что был человек, вы видели... Я же не робот.

– Сколько?

– Хотя бы пару дней.

– Пару дней! – хлопнул в ладоши Андреев, – отлично! Сорок восемь часов! Кстати, именно на столько закон позволяет задерживать по подозрению в совершении преступления!

– Кого задерживать? За что? – прикинулся непосвященным Святозар.

– В данном случае тебя, кудесник. Я предупреждал – по

факту первой пропажи Эдуарда возбуждено уголовное дело. И с тебя подозрения не сняты. Что-то быстро ты его нашел, без аккумуляирования. Словно знал – где искать. Для начала проведем здесь обыск. Имеем полное право. Проверим бухгалтерию, компьютеры... А там дойдет и до изолятора временного содержания. В нем очень хорошо открывается третий глаз.

И вновь зашептал Девятов.

– Андрей, тyani время, мы попробуем его найти! Наверно, снова у Эльвиры завис. Я прошлый раз забирал его на Стачек, у «Кировца», мы туда. Только не обыск – найдут нашу комнату, хана бизнесу! И перейди на мобильник.

– Ну так что? – поторопил Андреев.

– Хорошо... Я попробую. Дайте пять минут.

– Что попробуешь? Рассказать правду? На это времени не надо.

– Попробую найти. Диана, будьте добры фото.

Диана тут же извлекла из сумочки фотографическую карточку. Он и она на фоне Эйфелевой башни. Вот там и надо искать.

Святозар положил фото перед собой, поднес руку, закрыл глаза.

– Классно кривляешься, – усмехнулся Андреев.

– Тихо вы! Сигналов нет.

Диана вскрикнула, закрыв рот ладошкой.

– Кто б сомневался. Начинаем. Игорь, ищи понятых, по-

становление следак задним часом выпишет.

– Подождите! Есть сигнал! Слабый, но есть!

– Заканчивай, пророк. Скажи сразу – где он.

– Вот послушайте, – Святозар поднялся из-за стола. – Я готов посидеть в камере двое суток. А обыск – пожалуйста! Хоть сейчас. Только что потом? Я не знаю, кто похитил Эдуарда, и вы не сможете доказать обратного. Но найти его я постараюсь. Так что не мешайте или сажайте сразу.

Слово взяла наиболее заинтересованная сторона. Диана.

– В конце концов, это мой муж! И мне решать, что делать!

Святозар, продолжайте!

– Ошибаетесь, – возразил Андреев, – теперь это и наш муж. В юридическом смысле.

– Поехали, – Святозар решительно направился к двери, – только в туалет можно заскочить?

– Можно. Слить не вздумай. Все равно найдем.

Глава третья

Маленький мальчик Андрюша Гончаров верил в чудеса до определенного момента. Как и все нормальные люди. Веру подорвал поддатый Дед Мороз. Конструктор, конечно, принес, но бороду при этом потерял. А без бороды – это не Дед Мороз, а усатая Снегурочка. Нет, даже не Снегурочка, а родимый папенька во взятом напрокат костюме. В общем, конструктор «Лего» остался, а вера в чудо пропала. Практически равноценная замена. Остались грусть и опыт.

Но верить почему-то хотелось. Ну не может быть все завязано на химических реакциях и законах физики! Это же так тоскливо. Должно обитать хоть маленькое волшебство в этом сугубо материальном мире. Тем более, некоторые события так и подталкивали к истинности последнего утверждения.

В их классе лидерство делили двое – он и Димка Соколов, любитель математики. Оба были отличниками, но по части точных наук Соколов лидировал: например, знал значение числа «пи» до девяносто второго знака после запятой. А эмоциональный Гончаров на эти математические извращения внимания не обращал, зато обращал на длину юбки Дашки Васильковой, самой красивой в классе. И склонил было Дашку к походу в кино, но встретили его вечером в подворотне трудные подростки, разбили нос до крови. А по-

том позвонил математик Соколов и тонко так намекнул, что приглашение занятой девушки в кино чревато не только сломанным носом. Типа, включай голову. Андрюша включил, проследил за Дашенькой, дабы узнать имя конкурента. Конкурентом оказался подлец Соколов. И ходили они не только в кино, но и на «Дискотеку 80-х».

У Андрюши тоже были знакомые трудные подростки, но он пошел другим путем, тем более на глаза попался журнал «Магия», покупаемый матушкой раз в неделю.

В последнем номере было подробно описано, как сотворить энергетическую сущность, которая сможет нанести вред противнику. Противник имелся (козел Соколов), оставалось визуализировать сущность. Гончаров попробовал – купил свечей, незаметно состриг с патлатой башки соперника прядь волос, прочитал пару заклинаний из журнала. Одним словом – навел порчу. Да, наверно, это нехорошо, но что не сделаешь ради первой любви?

И сработала метода – Соколов на ровном месте сломал ногу и выпал из школьной жизни где-то на полгода. Скорей всего совпадение. А может и... Не совпадение.

Но не принесло удачи юному магу данное событие. Василькова загуляла с «трудным» Кошкиным, в принципе не знавшим, что такое число «пи», но имевшим много наличности от продажи «спайсов».

...Для большинства честных планеты людей туалет – возможность хоть несколько секунд побыть наедине со своими мыслями, подумать о смысле жизни, о безответной любви и бренности тела. Но для некоторых – способ избежать уголовной ответственности. А именно: с максимально возможной скоростью переключить гарнитуру с комнатного приемника на секретный мобильный телефон, спрятанный в полах магического пиджака. И быстренько набрать номер компаньона. Тариф «безлимит», заряда аккумулятора хватит на пару часов. И если за это время Эдик не объявится... Лучше не думать.

А на дворе зеленело лето. Хотя какая разница? Лучше бы деньги зеленели.

Возле полицейской «девятки», замаскированной под гражданское авто, пару минут чародей водил руками – надо поймать космический сигнал и дать возможность коллегам оторваться. Операм это не очень понравилось.

– В чем дело?

– Мне надо настроиться. На улице совсем другая энергетика, нежели в помещении.

– Может, на крышу заберешься?

– Все. Я готов. Поехали.

– Куда? – задал вполне уместный в данной ситуации во-

прос Андреев.

– Юго-Запад. Ближний. Где-то в районе Автово.

Ехать предстояло через центр, а это займет минут пятьдесят. С одной стороны – запас времени, с другой – аккумулятор садится. Отключаться от связи нельзя. Да и заметят. Насчет гарнитуры Святозар не беспокоился – парик был подобран качественно, уши закрывал полностью.

В дороге разговорились.

– У нас бы тебе давно генерала дали, – Андреев обернулся к сидящим сзади Святозару и Диане, – с такими-то способностями. Всех «потеряшек» бы нашел.

– Между прочим, в Пентагоне есть специальный отдел, где служат экстрасенсы. Угадывают планы потенциальных противников. А в Пентагоне идиотов не держат.

– Судя по их провалам, держат... А мы уж как-нибудь по старинке. Обыск, допрос, арест, приговор, зона! Вот это настоящее чудо! Ха-ха-ха!!!

Он заржал как папановский Лелик из «Бриллиантовой руки». Смех прервал «Полет валькирий». Легальный мобильник Святозара. Не спрашивая разрешения, он извлек трубку. Алиса. Очень вовремя.

– На громкой связи, – предупредил Андреев.

Придется подчиниться.

– Да.

– Привет.

– Привет.

– Удобно говорить?

– Не очень, но другого не дано.

Святозар по привычке держал трубку возле уха.

– Это, наверно, наглость, но у меня еще одна просьба.

– Снова интервью?

– Да... Если ты не очень занят.

– Я свободен, – волшебник бросил взгляд на Андреева, – пока во всяком случае. И надеюсь, что до вечера меня не посадят.

– Я вот сейчас пошучу кому-то, – мрачно пригрозил опер, продемонстрировав сбитые костяшки на кулаке.

Видимо, редкий сатрап.

– Алло... Андрей. Ты с кем-то?

– Да. С друзьями. Из Тамбова. Город им показываю. Петропавловка, Исаакий... Аврора, «Кресты».

– Слышь, рот заткни, приколист. Сами «Кресты» покажем.

Это уже не Алиса. Это Андреев. Куликов, к слову, с опаской посмотрел на волшебника через зеркало заднего вида.

– Я перезвоню, а то революционные матросы отберут трубку.

Святозар нажал отбой.

– Что там за интервью?

– «Нью-Йорк таймс». Я первый угадал, что победит Трамп.

– Дай-ка мобилу, – протянул когтистую лапу опер, – для

чистоты эксперимента.

Пришлось отдать айфон. Но, слава богу, есть «Самсунг».

– А откуда ты знаешь, что я из Тамбова? – подал голос Куликов.

Тамбов был сказан для красного словца. На его месте мог быть любой город. Подвернулся Тамбов. И, оказывается, удачно подвернулся.

– Видите ли, Олег Иванович... У любого человека есть метафизическая связь с местом рождения... Так или иначе, она проявляется. И если уловить...

– Может, уловишь, откуда я? – перебил Андреев.

– Минутку.

Именно столько потребовалось верному хакеру Петрухи, чтобы вычислить место рождения оперативного уполномоченного Андреева Игоря Петровича.

– Ленинградская область... Южное направление. Кировск, Петрокрепость... Где-то в этих краях.

Можно было назвать абсолютно точно, но Святозар посчитал это наглостью. Но и названного вполне хватило. Андреев уставился в лобовое стекло и больше тупых вопросов не задавал.

К сожалению, показать, куда подевался Эдик, волшебный планшет Петрухи не мог. На такое даже великий «Google» пока не способен. И компаньонам придется полагаться на собственные силы. И совсем не магические. Если предполо-

жить, что он снова загулял, значит, надо найти Эльвиру. Увы, адрес ее в прошлый раз Девятов узнать не догадался. Не думал, что понадобится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.